

ДОНИШГОХИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 491.550(09)

ТКБ: 81.2 (2 То)

Н - 18

НАЖМУДИНЗОДА РИСОЛАТ ХАЙРИДИН

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ ИСТИЛОХОТИ ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми
филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.19 – Назарияи забон

Роҳбари илмӣ:
доктори илмҳои филологӣ,
профессор Гулназарзода Ж.Б.

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ичро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Гулназарзода Жило Бурӣ – доктори илмҳои филологӣ, профессор, ректори Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муқарризиони расмӣ:

Назарзода Сайфиддин - узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири шуъбаи фарҳангнигорӣ ва истилоҳоти Институти забон ва адабиёт ба номи Рӯдакӣ;

Шердилова Сурайё Фармонбековна – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи педагогика, психология ва методикаи таълими Донишкадаи ҷумҳуриявии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии Ҷонӣ Ҷӯёнӣ ба номи Носирӣ Ҳусрав

Ҳимояи диссертатсия санаи “28” июни соли 2025, соати 08.00 дар ҷаласаи Шуруи диссертационии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (суроға: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев, 17/6, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317) баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» соли 2025 фиристода шудааст.

Котиби илмии Шуруи диссертационӣ,
номзади илми филология, дотсент

Ҳасанова. Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Диссертатсия ба таҳқиқи масъалаҳои назариявии таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик баҳшида шудааст.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Мубрамии мавзуи таҳқиқ дар ин аст, ки бояд илми забоншиносӣ дар баробари дигар масъалаҳо таърихи ташаккули истилоҳотро мавриди таҳқиқ қарор дода, донишҳои забоншиносии худро дар асоси таърихии он инкишоф дидад. Зоро, маҳз истолоҳот заминай асосии дарки дониш ва илмҳо буда, дар шароити кунунӣ таҳқиқу баррасӣ намудани он муҳим аст. Аз ин нуқтаи назар, таҳқиқи таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик хеле муҳим ва зарур буда, то имрӯз ҳарчанд доир ба ин самт таҳқиқи бунёдии илмӣ дар забоншиносии тоҷик аз ҷониби забоншиносон таълиф гардида бошад ҳам, вале доир ба таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ дар баҳшу гурӯҳҳои мушаҳҳас кори алоҳидаи таҳқиқӣ ба анҷом нарасидааст. Аз ин лиҳоз, дар таҳқиқоти диссертатсионӣ тасмим гирифта шуд, ки вобаста ба таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар асоси манбаъҳои бостонӣ, асрҳои миёна ва даврони мусоир кори таҳқиқӣ ба анҷом расонида шуда, зимни он шаклгирӣ ва инкишофи истилоҳоти соҳаи забоншиносиро ба таври мушаҳҳас таҳлил ва баррасӣ намоем.

Мавриди зикр аст, ки ҳалқиятҳои гунгун дар давоми ҳастии хеш луғату истилоҳоти муҳталифро таҳия ва истифода намуаанд ва он яке аз заминаҳои фарҳангии миллиро ташкил дода, ҷиҳати шинохти тамаддун мавқеи шоистаро қасб менамояд.

Омӯзиши ташаккули луғат ва истилоҳот дар бисёр ҷиҳат зарур буда, он барои дарки равандҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҳалқиятҳо дар мароҳили гуногуни таърихӣ мусоидат менамояд. Луғат ва истилоҳот дар забон ҳамеша

яксон намонда, ҳамеша дар тағијирот аст ва аз нигоҳи илмӣ омӯзиши он дар мароҳили гуногуни таърихӣ зарур аст.

Истилоҳ ҳамчун калима унсуре аз низоми забон буда, ҷиҳати забонӣ барои он бегона нест. Чунончи, истилоҳ аз муродифшавию мутазодшавӣ ва ҳодисаи сермаъношавӣ барҳӯрдоранд, вале ин мушаххасот зимнан ба шаклу шевай хос падид меоянд. Гуфтан ба маврид аст, ки истилоҳот дар арсаи муайяни фаъолияти инсон – илм, техника, санъат ва ғайраҳо амал карда, ашёи моддиву маънавӣ марбути ин доираро дар шакли дақиқу мӯҷаз ифода менамоянд. Ҳамзамон, истилоҳ вобаста ба ҳолат метавонад дар матн маънии ҳудро гум кунад ва ё тағијир диҳад, инчунин, он метавонад дар шакли нав вобаста ба равандҳои рушди иҷтимоӣ дар шакли нав баромад кунад. Масъалаи истилоҳу истилоҳшиносӣ дар назарияи забоншиносӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, аз масоили муҳимтарин ба шумор меравад. Ба таври маҷмуи омӯҳтани истилоҳот ва аз нигоҳи илмӣ арзёбӣ намудани он дар шароити кунунӣ муҳим буда, он имокни фароҳам меорад, ки ба дарки дурустӣ соҳаҳои муҳталифи ҳаёти иҷтимоӣ шинос гардем.

Мавриди зикр аст, ки истилоҳот ва ё истилоҳоти илмӣ як аз бахшҳои асосӣ ва тавонони рушд забон мебошад. Аз омилҳои умумии инкишофи забон возех аст, ки истилоҳот дар баробари хеш ба рушди ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти инсон, аз қабили илму техника, навоварӣ, ҳунару истеъдод, санъат, адабиёту фарҳанг дар қисмати ворид гардидани калимаву истилоҳоти нав саҳмгузор аст. Дар робита ба ин, метавон гуфт, ки истилоҳсозӣ яке аз василаҳои асосии соҳтани қоидаҳои калимасозӣ ва ибораороии забон аст.

Омӯзишу баррасии таърихи ташаккули истилоҳот, аз ҷумла истилоҳои забони тоҷикӣ аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ дошта, ҷиҳати назарии он дар муайян намудани таърихи пайдоиши истилоҳот ва ҷойгоҳи онҳо дар таркиби луғавии забон, корбурди иҷтимоии истилоҳот дар мароҳили

гуногунро муаяйн мгардонад. Ҷанбаҳои амалии истилоҳот дар он аст, ки он ҷойи холигии истилоҳсозию истилоҳпазиро пурра мегардонад. Бояд тазаккур дод, ки истилоҳот дар забон, аз ҷумдар дар забони тоҷикӣ таърихи тулонӣ дошта, аз давраи зуҳури нахустин осори илмии форсии тоҷикӣ, ҳоссатан, дар давраи ташаккули нахустин давлати миллии тоҷикон – давлати Сомониён (асрҳои IX- X милодӣ) шакл гирифтааст.

Таъриҳ гувоҳ аст, ки дар асри миёна, маҳсусан, асрҳои X-XIX бо забони ноби адабии форсии тоҷикӣ осори зиёди илмиву бадей таҳия гардидаанд, ки ин осор ҳазинаи ганҷинаи бузурги фарҳанги тоҷиконро дар масири таъриҳ ташкил медиҳанд. Дар ин осор оид ба соҳаи илми мухталифи замон, аз қабили забоншиносиву адабиётшиносӣ, тиб, фалсафа, таъриҳ, ҷуғрофия, мантиқ, ҳандас ва дигар соири илмҳо, инҷунин, қасбу ҳунарҳои милливу мардумӣ истилоҳоти зиёде мавриди корбурд қарор гирифтаанд. Қисми зиёди ин истилоҳот ба забони тоҷикӣ аз забони арабӣ иқтибос шуда, инҷунин аз забонҳои юнонӣ, лотинӣ, ҳиндӣ низ баъзе истилоҳот дар ин давра мавриди корбурд қарор мегирифт.

Қайд кардан ба маврид аст, ки алломаи машриқзамин Абуалӣ ибни Сино нахустин донишмандоне мебошад, ки ба коркарду таҳияи истилоҳоти илмии тоҷикӣ замина гузоштааст. Дар замони Ибни Сино забони арабӣ дар кишварҳои Шарқ ҷун забони илм машҳур буд, аз ин рӯ, Ибни Сино баъзе осорашро бо забони арабӣ эҷод кардааст. Дар баробари ин баъзе асарҳои илмиашро бо забони тоҷикӣ низ таълиф намудааст. Аз ҷумла, “Донишнома” аз асарҳои ба забони тоҷикӣ таълифкардаи Шайхурраис аст, ки илмҳои мантиқ, табииёт, ҳайат, мусиқӣ ва ғайраро дар бар мегирад. Ибни Сино дар рушду инкишофи забоншиносии тоҷик, ба вижа дар такомули истилоҳоти забоншиносӣ ҳам нақши боризи худро гузоштааст.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Солҳои охир ба масъалаи омӯхтану таҳқиқ намудани таърихи забоншиносию афкори забоншиносии донишмандони алоҳида ва дар ин замина муайян кардани ҳолати забоншиносии тоҷик, омӯзиши таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ дикқати ҷиддӣ дода мешавад. Махсусан, дар ин бобат таҳқиқоти анҷомдодаи забоншиносон Д. Саймиддинов, М. Н. Қосимова, Д. Хоҷаев, С. Назарзода, М. Б. Султонов, Ш. Исматуллозода нақши муҳим доранд. Дар забоншиносии тоҷик дар ин замина баъзе корҳо анҷом дода шудаанд. Забоншинос М. Рустамов истилоҳоти грамматикии забони тоҷикро таҳқиқ намуда, соли 1972 китоберо бо номи “Истилоҳоти грамматикии тоҷикӣ” (Таджикская грамматическая терминология) [18] нашр намудааст. Ин таҳқиқот дар истилоҳшиносии тоҷик арзишманд аст. Муҳаққиқ бештар ба истилоҳоти забоншиносии баъди солҳои 20-ум ва 30-юми асри XX таваҷҷуҳ намудааст ва дар баъзе маврид қӯшидааст, ки то истилоҳоти грамматикии забони мусирро бо истилоҳоти грамматикии асрҳои миёна муқоиса намояд.

Инчунин, забоншинос М. Н. Қосимова солҳои охир ба ин мавзӯй таваҷҷуҳ зоҳир карда, чанд таълифоте ҳам анҷом додааст. Чунончи: «Назаре ба истилоҳоти забоншиносии пешин» [13], «Муҳтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷикӣ» [11], «Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X)» [14], «Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ (маълумоти муҳтасар)» [12]. Ин таълифоти забоншинос М. Н. Қосимова моҳияти муҳимми муқаддамотӣ дошта, барои таҳқиқи густурдаю бунёдии ин масъалаҳо заминаи боэътимод мебошанд.

Ҳамзамон, забоншинос Д. Хоҷаев афкори забоншиносии тоҷикро дар асрҳои миёна таҳқиқ намуда, рисолаву китоб ва мақолаҳои зиёдеро таълиф намудааст [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32;]. Муҳаққиқ тавониста, ки ба воситаи

пажуҳишҳои густурдаи худ низоми забоншиносии суннатиро нишон диҳад. Пажуҳишҳои мазкур дар эҳё ва такомули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони мусосир нақши калон дорад. Маҳз тавассути пажуҳишҳои забоншинос Д. Хоҷаев теъдоди зиёде аз истилоҳоти забоншиносии тоҷик, ки замоне ҷойи онҳоро истилоҳоти русию аврупоӣ гирифта буд, аз нав дар забоншиносии мусосири тоҷик эҳё гардид.

Ҳамчунин, дар ин ҳусус забоншинос Д. М. Искандарова доир ба фаъолияти яке аз ин муҳаққиқон, забоншинос Д. Хоҷаев барҳақ чунин мегӯяд: «Афкори забоншиносии классикии тоҷик то рӯзҳои наздик чун таърихи забоншиносии анъанавӣ (яъне омӯхтани грамматика ва луғат), анъана, марҳалаҳо ва самти инкишоф, мавҷуд будани равиши муайян мавриди баррасии ҷиддӣ қарор нагирифта буд. Дар ин самт чун пешоҳанг корҳои таҳқиқотии забоншинос Д. Хоҷаевро шуморидан мумкин аст» [10, с. 130].

Забоншинос Д. Саймиддинов истилоҳоти забоншиносии тоҷикиро дар забони форсии миёна мавриди пажӯҳиш қарор дода, мақолаҳо таълиф намудааст [19, 20, 21].

Бояд таъкид кард, ки дар такя бо таҳқиқоти забоншинос Д. Хоҷаев солҳои охир баъзе рисолаҳои алоҳида низ дар боби афкори забоншиносии гузашта, алалхусус, оид ба арзиши забоншиносии луғатномаҳои тафсирии классикӣ таълиф шудааст. Масалан, рисолаи доктории М.Б. Султонов «Ташакқул ва такомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ» [25], рисолаи илмии Ш. Исматуллозода «Ҳусусияти забонӣ ва функционалии соҳаи истилоҳоти забони тоҷикӣ дар асрҳои XI-XII», Ҷалолова Ф. «Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ» [35], Ф. Мирзоёров «Шарҳи грамматикӣ дар фарҳангҳои тафсирии асрҳои XVI-XIX» [17], Қурбонов Н.Ф. «Андешаҳои забоншиносии Шамси Ҷайси Розӣ» [15], О.М. Додаров «Масъалаҳои забоншиносӣ дар «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-фунун»-и Вонидалии Муҷмалий» [8], Ф.Б. Илясов

«Андешаҳои забоншиносии Насируддин Тӯсӣ»[9], Ҳусрав Назарӣ «Вижагиҳои шаклгирии дастури забони форсии дарӣ дар Афғонистон»[33] аз ҷумлаи ҳамин гуна таҳқиқотҳост.

Аз таҳлили таҳқиқоти мавҷуда маълум гардид, ки истилоҳоти забоншиносии тоҷик ба таври ҷудогона таҳқиқ нашудааст, аммо дар муқоиса бо забонҳои дигар бархе пажуҳишҳо шудаанд. Ҷунончи, забоншинос С. Ҷоматов истилоҳоти забоншиносии тоҷикиро бо истилоҳоти забоншиносии англисӣ таҳқиқ намуда, рисолаи докторӣ таълиф намудааст [7]. Дар таҳқиқи мазкур муҳаққиқ истилоҳоти забоншиносии тоҷикро дар се давраи таърихии забони форсии тоҷикӣ таҳқиқ намуда, сипас бо истилоҳоти забоншиносии англисӣ муқоиса намудааст. Муҳаққиқ истилоҳоти бахшҳои савтиёт, сарф ва наҳвро таҳқиқ ва муқоиса кардааст.

Ёдовар бояд шуд, ки дар баробари забоншиносони тоҷик муҳаққиқони хориҷӣ низ оид ба ҷанбаҳои муҳталифи истилоҳоти забони тоҷикӣ мароҷ зошир намудаанд. Вобста ба ин, муҳаққиқи чинӣ Ҷанг Лей истилоҳоти забоншиносии тоҷикиро дар муқоиса бо истилоҳоти забоншиносии чин дар доираи кори диссертатсионӣ таҳқиқ намудааст [36].

Баъзе аз забоншиносони тоҷик низ дар мақолаҳои ҷудогона ба масъалаҳои истилоҳоти забоншиносӣ низ таваҷҷӯҳ намудаанд. Аз ҷумла, забоншинос С. Анварӣ мақолае бо номи “Пиромуни мушкилоти китобу истилоҳот” таълиф намуда, таъқид мекунад, ки ҳангоми таълифи китобҳои забони тоҷикӣ мо бояд ба гузашта рӯй биёрем: “Моро лозим аст, ки гузаштаи забон ва адабиётро ба ёд биёрем ва бидонем, ки онҳо бо чӣ унвоне номбар ва тадрис мешуданд” [1].

Дар воқеъ, таҳқиқи таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик водор месозад, ки доир ба ҳар як истилоҳоти забоншиносӣ ва таърихи он дар асоси лугату фарҳангҳо, осори илмии донишмандони асрҳои миёна ва

матнҳои бозмондаи забонҳои матруки эронӣ маълумоти таърихӣ пайдо карда, замони ташаккули онҳоро муайян намудан мумкин аст.

Дар натиҷаи омӯзиши маводди мазкур моро водор намуд, ки таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷикро аз нигоҳи илми муосири забоншиносӣ ба таври чудогона таҳқиқ намоем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзууҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ бо “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.11.2020, №647)” иртибот дорад. Мавзуи таҳқиқи мавриди назар як ҷузъи корҳои илмӣ-таҳқиқии кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллӣи Тоҷикистон мебошад ва ба мавзууҳои таҳқиқи илмӣ робитаи зич дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқот баррасии ҳамаҷонибаи таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик мебошад, ки дар асоси маводди фарҳангҳои мавҷудаи пешин ва осори донишмандони асрҳои миёна ва муосир сурат гирифтааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Омӯзиш ва таҳлили таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик ҳадафи асоси таҳқиқи илмии мазкурро ташкил медиҳад. Ҷиҳати расидан ба ин мақсад зимни омӯзиши мавзӯй ба хулосае омадем, ки вазифаҳои зерин бояд ба таври муфассал мавриди таҳқиқ ва баррасии амиқ қарор гиранд:

- омӯзиши ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони бостон ва миёна;
- аз нигоҳи нав корбаст намудани таъсирпазирии байніҳамдигарии низоми грамматикии араб, олимони тоҷиктабор ва ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик;

- пажуҳиши ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар асрҳои миёна ва шаклгирӣ он;
- аз нигоҳи илмӣ гурӯҳбандӣ кардани истилоҳоти забоншиносӣ (бахши овошиносӣ, луғатшиносӣ, саф ва наҳв);
- корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони шуравӣ;
- таҳқиқи истилоҳоти забоншиносӣ дар замони Истиқлол;
- омӯзиши Нақши Пешвои миллат дар рушди забон ва илми забоншиносии тоҷик.

Объекти таҳқиқоти мазкурро, осори илмию адабӣ ва фарҳангҳои тафсирӣ гузашта ва муосир ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқот. Муайян намудани таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар асоси донишномаҳо ва фарҳангномаҳо.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро осори илмии забоншиносони ватанию хориҷӣ, аз қабили Д.Т. Тоҷиев, М.Н. Қосимова, Ш. Рустамов, Р.Х. Додихудоев, Д. Саймиддинов, Ф.Зикриёев, Б.Камолиддинов, Х. Маҷидов, Д. Хоҷаев, С. Сулаймонов, А. Ҳасанов, Х. Раупов, М. Султонов, С. Раҳматуллозода, З. Мухторов, Ф. Шарипова, Ш. Исматуллозода, М. Саломиён, Д. Ҳомидов, А. Мирбобоев, В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, В. А. Звягинцев, Ф. Гиргас, Г. М. Габучан, С.И. Баевский, В.Т. Ахвледиани, В.А. Лившиц, Ю.А. Рубинчик, А.С. Пейсиков, Л.Т. Герценберг, ва дигарон ташкил медиҳад, ки зимни баррасии мавзӯъ ҳамчун асосҳои назариявӣ ва методологӣ истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои асосии таҳқиқот. Донишнома, Махориҷ-ул-хуруф, Бурҳони Қотеъ, Фарҳангӣ Иброҳимӣ, Фарҳангӣ Ҳусайнӣ Вафоӣ, Фарҳангӣ Ҷаҳонгирӣ, Ғиёс-ул-луғот, Ҷомеъ-ул-ҳикматайн, Зод-ул-мусофирин, Ҷароғи ҳидоят, Асос-ул-иқтибос, Меъёр-ул-ашъор, Эҳсо(ъ)-ул-улум, Ҷаҳор гулзор, Бадоэъ-ус-саноеъ, Ал-мӯъҷам, Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-

фунун, Забони миллат-ҳастии миллат, Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик ба сифати манбаъ ва методология истифода шудаанд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Навоварии пажуҳиш дар он зоҳир мегардад, ки бори аввал дар илми забоншиносии муосири тоҷик таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифта, вижагиҳои он дар мароҳили гуноноти таърихӣ муайян карда шудааст.

Ҳамчунин, дар натиҷаи пажуҳиш навгонии зерин низ муайян карда шуд:

- бори нахуст аз нигоҳи илми мусоири забоншиносӣ ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони бостон ва асри миёна ба таври ҷудогона омӯхта шуд;
- бори аввал таъсирпазирии байніҳамдигарии низоми ғрамматикии араб, олимони тоҷиктабор ва ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик баррасӣ карда шуд;
- нахустин маротиба истилоҳоти бахши овошиносӣ, лӯғатшиносӣ, сарф ва наҳв дар илми забоншиносӣ гурӯҳманбӣ карда шуд;
- бори аввал корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони шуравӣ, рушди он дар замони истиқлол ва саҳми Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар эҳё, гиромидошт ва густариши забони тоҷикӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифт.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ таърихи йбостонӣ дошта, оинаест, ки дар он шеваи зиндагии суннатӣ ва фарҳангӣ тамаддуни миллӣ инъикос гардидааст. Таҳқиқу баррасии вижагиҳои соҳторӣ ва маъноии истилоҳоти илмии забоншиносӣ дар шароти мусоир зарур буда, ин воҳидҳои лӯғавӣ дар шаклҳои сода, соҳта, мураккаб ва ибора-истилоҳот дар осори донишмандону фарҳангнигорон мавриди истифода қарор гирифтааст;

2. Бештари истилоҳоти забоншиносӣ зимни таҳлили решашиносӣ ё этимологӣ маълум мегардад, ки таърихи қадима дошта, баромадашон ба забони мабдаи эронӣ мерасад. Пас аз густариши забони арабӣ таъсирпазирии байниҳамдигарии низоми грамматикии араб, олимони тоҷиктабор ва истилоҳоти забоншиносӣ зиёд мегардад ва ин омил боис гардид, ки истилоҳоти забоншиносии арабӣ вориди забони тоҷикӣ шаванд. Бинобар ин, баҳши зиёди истилоҳоти забоншиносиро дар гузашта истилоҳоти арабӣ ташкил додаанд;

3. Роҳҳои инкишофи истилоҳоти забоншиносӣ гуногун буда, ба воситаи осори илмии донишмандон то замони мо расидаанд ва дар натиҷаи таъсири забонҳои дигар шакл гирифтаанд. Дар заминаи таҳлили маҷмуи мавод таърихи бâъзе истилоҳоти забоншиносӣ ошкор шуда, ҷиҳатҳои забонӣ ва илмии онҳо муайян гардида, баҳри пурғановат шудани таркиби луғавии забони тоҷикӣ мусоидат меқунад. Таърихи муосири шаклгирӣ истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ ба даврони шуравӣ иртибот дошта, инчунин, ворид гардидани истилоҳоти забоншиносии аврупой-руسӣ вобаста ба марҳилаи таърихӣ ҷараён гирифтааст;

4. Муқаррар гардидааст, ки даврони Истиқлол дар эҳёи дубораи истилоҳоти забоншиносии миллии тоҷикӣ мавқеи меҳварӣ дорад. Собит шудааст, ки нақши Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар густариши забон ва истилоҳоти забоншиносӣ бениҳоят бориз аст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот.

Аҳаммияти назариявии диссертатсия дар он аст, ки натиҷа ва хулосаҳои пешниҳодшуда дар он имкониятҳои фаровонеро барои пажуҳишҳои минбаъдаи забоншиносӣ, масъалаҳои марбут ба истилоҳоти забоншиносӣ мукаммал месозад. Моҳияти амалий дар он зоҳир мешавад, ки маводди диссертатсияи мазкурро дар дарсҳои лексионӣ, дар курсу семинарҳои маҳсус аз таърихи забони тоҷикӣ, таърихи

истилоҳоти илмӣ, ба хусус, забоншиносӣ дар факултетҳои равияни филологӣ ва дигар риштаҳои илмҳои башардӯстӣ мавриди истифода қарор додан мумкин аст ва ҳамчунин, истилоҳоти маҳсуси илмии соҳаро дар фарҳангномаҳо чун мавод истифода намудан мувофиқи мақсаду матлаб ҳоҳад буд.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзуи “Таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик” ба шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он, ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёғти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.19 – Назарияи забон мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот аз он иборат аст, ки дараҷаи омӯзишу таҳқиқи илмии олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ, асосу заминаҳои амалию назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро мушахҳас намуда, дар заминаи ҷамъоварии мавод ва сарчашмаҳои амиқи истифодашуда дар илми забоншиносии тоҷик таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар асоси маводи фарҳангҳои мавҷудаи пешин ва осори донишмандони асрҳои миёна, инчунин, баҳрабардорӣ аз фарҳангҳои тафсирӣ доир ба истилоҳоти забоншиносиро мавриди таҳқиқи ҷудогона қарор додааст.

Ҳамчунин, саҳми дигар довталаб дар он аст, ки ў дар заминаи омӯзиши маводди илмӣ-методӣ ва сарчашмаҳои таҳқиқот, таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷикиро аз нигоҳи илми муосири забоншиносӣ муайян намудааст.

Тасвив ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсияи мазкур дар кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, бобҳои диссертатсия дар ҷаласаҳои кафедра мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Ҳамчунин, хулосаҳои аввалияи таҳқиқи мавзуи мазкур дар шакли маъруза

ва гузориши илмӣ дар конфронсҳои илмӣ ва дигар ҳамоишҳои илмӣ (солҳои 2016-2025) ифода ёфтааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи №3 аз 05.11. 2024) мухокима гардида, ба ҳимоя тавсия шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла, 6 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандай Комиссияи олиии аттестатисонии Федератсияи Россия ва Комиссияи олиии аттестатисонии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст.

Сохтор ва ҳачми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нуҳ зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳачми умумии диссертатсия 170 саҳифаи чопи компьютериро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯъ, дараҷаи омӯзиш, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, объекту предмет, манбаъҳо, асосҳои назарӣ ва методологии илмӣ, аҳамияти назариявию амалии таҳқиқот, навғонии илмиву тасвиви амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Боби якуми диссертатсия “**Назаре ба таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик**” унвон дошта, дар он аз бобати омӯзиши таърихи истилоҳоти забоншиносии тоҷик сухан рафтааст ва он аз 3 зербоб иборат мебошад.

Зербоби аввали боби якум “**Ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар давраи бостон**” унвон дошта, андешаҳои забоншиносони Ҳинд, Чину Эрон, Юнон ва мамлакатҳои гуногуни Шарқу Farbro доир ба пайдоиши илми забоншиносӣ дар бар мегирад. Аз ин ҷоист, ки дар сарчашмаҳои илмию таърихӣ ва манбаъҳои мультамад забони

точкىй ва таърихи ташаккулу таҳаввул ва рушду инкишофи онро чун дигар забонхой эронй ба се давраи таърихий тақсим намудаанд: а) давраи бостон ё қадим; б) давраи миёна; в) давраи нав ё чадид. Метавон ду давраро давраи бостон донист ва давраи сеюми инкишофи забонхой хонаводаи ориёй ё эрониро давраи пасазбостон шуморид.

Доир ба омӯзишу баррасии масъалаҳои муҳимми забоншиносии точик дар давраи бостон пажуҳиши чудогонае анҷом нашудааст. Забоншиносон Д.Саймиддинов дар ҳаммуаллифӣ бо Гертсенберг Л.Г, С. Чоматов, Д.Хочаев, А. Мирбобоев, муҳаққиқи чинӣ Ҷанг Лей, забоншиноси эронӣ А. Содикӣ, М. Ҳасандӯст, М. Бурҳон ва дигарон бағоят назаррас аст, ки онҳо дар таҳқиқоти чудогонаи хеш оид ба таъриху ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ диққати хосса зохир намудаанд.

Аз чумла, забошинос Д. Саймиддинов дар мақолаҳо ва китобҳояш бархе аз истилоҳоти забоншиносиро дар забони форсии миёна таҳқиқ намуда, соли 1981 дар ҳаммуаллифӣ бо Гертсенберг Л.Г. мақолаэро бо унвони “Лингвистическая мысль и языковедческая практика в Иране в домонгольское время” нашр намуда, афкори забоншиносии даврони қадимро бозгӯ мекунад [3, с. 96-115].

Ҳамчунин, дар таҳқиқоти диссертационии С. Чоматов, ки истилоҳоти забоншиносии точикиро бо истилоҳоти забоншиносии забони англисӣ муқоиса намудааст, дар боби дуюм як фасли алоҳидаро ба истилоҳоти савтиёти қабл аз асрҳои миёна ва дар боби сеюм фаслеро ба истилоҳоти сарфии пеш аз асрҳои миёна баҳшидааст [7, с. 68-70; 163-165]. Муҳаққиқ истилоҳоти ҳарф, овоз, садо, садонок, ҳамсадо, садодор, яксадо, дусадо ва гайраро аз китоби “Форсии бостон”-и Д. Саймиддинов овардааст [7, с. 69].

Ба ҳамин монанд М. Фаниева зимни муқоисаи истилоҳоти савтиётии забони точикӣ бо забони фаронсавӣ фаслеро ба баррасии истилоҳоти овошиносии қабл аз асрҳои

миёна бахшида, истилоҳоти лаб, забон, зарба, садодор, ҳичои күшода, овозҳои садоноки кӯтоҳ, соҳтори ҳичо ва чанде дигарро аз китобҳои Д. Саймиддинов овардааст [2, с. 47-51].

Муҳаққиқи чинӣ Ҷанг Лей низ дар таҳқиқи хеш, ки истилоҳоти забоншиносии тоҷикиро бо истилоҳоти забоншиносии забони чинӣ муқоиса намудааст, фаслеро бо номи “Оид ба ҳусусияҳои истифодаи истилоҳоти забоншиносӣ дар форсии бостон” күшодааст. Дар ин фасл муҳаққиқ қўшидааст, ки истилоҳоти забоншиносиро дар забони форсии бостон таҳлилу баррасӣ намояд [36, с. 56-59]. Вале муҳаққиқ бештар доир ба дастури забони форсии бостон маълумот додааст.

Дар забоншиносии Эрон ҳам баъзе пажуҳишҳо дар робита ба истилоҳоти забоншиносии пешин шудааст. Аз таҳқиқоти эроншиносон мақолаи забоншиноси эронӣ Алиашрафи Содикӣ бо исми «Илми забон дар Эрони бостон»-ро зикр намудан зарур аст. Ин донишманди шинохтаи илми забоншиносӣ дуруст таъкид менамояд, ки мутаассифона, аз давраи бостон барои равшану возех таъин намудани манзараи забоншиносии форсӣ дар аҳди бостон маводди басанда боқӣ намондааст [22, с. 3].

Бояд тазаккур дод, ки истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар се давраи таърихии забони форсӣ – давраи қадим, миёна ва нав ташаккул ёфтааст. Дар забоншиносии форсу тоҷик ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ дар давраи бостони забони форсӣ норавшан аст. Чун осори хаттии забони форсии бостон, ки то замони мо расидааст, хеле андак буда, намтевонад ташаккули тамоми бахшҳои забонро бозгӯ кунад. Вале вучуди хат ва осори хаттӣ нишондиҳандай он аст, ки дар давраи бостон донишҳои забоншиносӣ миёни мардуми ориёй шакл гирифта будааст. Ба назари мо, таҳияқунандагони алифбои ҳичои меҳӣ зимни таҳияи ин алифбо аз истилоҳоти забоншиносӣ кор гирифтаанд. Дар робита ба ин забоншинос Д. Хочаев чунин зикр намудааст: «Ҳарчанд доир ба илми

забоншиносӣ дар давраи то ислом санади мушаххас дар даст надорем, аммо мавҷудияти хатти меҳӣ дар замони Ҳахоманишиён (асри VI-IV пеш аз мелод) гувоҳ бар он аст, ки аҷдодони мо оид ба масъалаҳои марбути ин илм тасаввурот ва анъанаи кофӣ доштанд. Маълум аст, ки ҳар як ҳалқи дорои хат соҳиби илму фарҳанги кофӣ ҳам мебошад, зоро ки хат яке аз қашфиётҳои муҳимми инсонӣ аст. Пас, дар ихтирои хат аз қонунияти илми забоншиносӣ истифода шуда ва ҳамчунин, ин қавонин такмил ҳам дода шудааст» [30, с. 8].

Вобаста ба ин, забоншинос А. Мирбобоев доир ба таҳияи алифбои меҳӣ чунин овардааст: «Расмулхатти осори забони форсии бостон бар пояи алифбои меҳӣ бунёд ёфтааст, ки аслан ихтирои шумериҳост. Сипас принсипҳои асосии ин хатро Ҳахоманишиён ҳангоми таҳияи расмулхатти худ ба кор гирифтанд. Бояд гуфт, ки хатти меҳии форсии бостон айнан нусхабардории хатти ақадӣ нест, балки Ҳахоманишиён ҳангоми таҳияи алифбои забони худ фақат ба асл ва моҳияти хатти ақадӣ такя карданд» [16, с. 140].

Қайд кардан ба маврид аст, ки истилоҳи дигари забоншиносӣ дар забони форсии миёна дабира ба ҳисоб меравад. Дар фарҳангҳои тафсирии форсӣ дабира ба маъни хат маънидод шудааст. Дар забони форсии миёна вожай дабира ба маъни хат ба кор намерафт, балки истилоҳи диндабира мустаъмал буд. Хати Авесто дар замони Сосониён «дин-дабира», яъне хат барои сабти матнҳои динӣ ном гирифтааст. Дин-дабира хатест, ки такрибан дар асрҳои 3–4 дар асоси хатти паҳлавӣ ихтироъ гардида, барои сабти Авесто истифода шудааст. Ин хат барои дурусту беғалат хондани Авесто ихтироъ карда шуд.

Аз таҳлилу баррасии фарҳангҳои бостон маълум шуд, ки дар ин давра истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ ташаккул ёфтааст. Мутаассифона, истилоҳотии забоншиносии бостон то замони мо нарасидааст. Ба назари мо, ба ин ду омил сабаб шудааст. Нахуст ин ки ҳамаи осори хаттии давраи бостон, ки

дар онҳо афкори забоншиносии он давра мавҷуд буд, то замони мо нарасиданд. Аз тарафи дигар, бештаре аз ин истилоҳоти тоҷикӣ ҷойи худро ба истилоҳоти забоншиносии арабӣ доданд.

Зербоби дуюми боби якуми диссертатсия “Таъсирпазирии байниҳамдигарии низоми грамматикии араб, олимони тоҷиктабор ва ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик” унвон дорад. Дар илми филологияи араб илми луғатшиносӣ ва фарҳангнигорӣ бештар рушд карда, дар системаи улуми адабӣ ҷойи муҳимро касб намудааст. Арабҳо ҳамеша дар луғатномаҳо ғановати таркиби луғавии забони худро бо ифтихор қайд мекарданд ва машҳуртарин вожаҳоро бо муродифҳояшон шарҳу тавзех медоданд.

Забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна бо таъсир ва пайравӣ аз ҳамин анъаноти забоншиносии араб шакл гирифта, инкишоф ёфтааст. Илми забоншиносии тоҷик мисли адабиёту нақди он таърихи қадимӣ ва саҳифаҳои рангину пурцилӯе дорад. Аз маълумоту шарҳе, ки дар як даста рисолаҳои ба гурӯҳбандии илмҳо бахшидашудаи донишмандони асри миёнаи Шарқ ба мисли «Эҳсо (ъ) ул-улум»-и Абунасири Форобӣ (асри X), «Ал-феҳрист»-и Ибни Надим (асри X), «Мағотех-ул-улум»-и Котиби Хоразмӣ (асри XI), «Ҷомеъ-ул-улум»-и Имом Фаҳриддини Розӣ (аввали асри XIII), «Миғтоҳ-ул-улум»-и Соккокии Хоразмӣ (асри XIII), «Меъёри Ҷамолӣ ва мифтоҳи Абуисҳоқӣ»-и Шамси Фаҳри Исфаҳонӣ, «Нағоис-ул-фунун фӣ ароис-ул-уён»-и Муҳаммад ибни Маҳмуди Омулӣ (асри XIV) ва дигарон бармеояд, ҳанӯз дар асрҳои X-XI бисёр бахшҳои илми филологӣ ташаккул ёфта, донишмандони арабинависи тоҷикнажод таълифоти ҷашнрасе дар риштаҳои забоншиносӣ нигоштаанд.

Равобити фарҳангии Арабу Аҷам таърихи хеле қадим дошта, дар бисёр риштаҳои илм, алалхусус, улуми филологӣ,

муштаракоте доранд. Ин равобити фарҳангӣ ҳанӯз аз замони Ҳамоманишиён шуруъ гардида, дар аҳди Сосониён идома доштааст. Албатта, дар ин равиш равобиту баҳамтаъсиррасонӣ дар бахши забоншиносӣ низ истисно нест.

Ҳамин тарик, дар натиҷаи таҳлил маълум гардид, ки нақшу таъсири низоми грамматикии араб на фақат дар назария ва низоми умумии таҳқиқу фаҳмиши моҳияти қонунҳои забони тоҷикӣ мушоҳида мешавад, балки ин таъсиру нақш дар корбасти истилоҳоти бахши сарф низ назаррас аст.

Зербоби сеюми боби якуми диссертатсия “**Ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар асрҳои миёна**” унвон дорад.

Аз таърихи забон бармеояд, ки аввалин назарияҳои марбут ба «истилоҳ» дар илми забоншиносии Ғарб дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX падид омаданд. Дар бораи истилоҳоти забоншиносии осори илмии тоҷик донишмандону шарқшиносони шинохта, ба монанди Жилбер Лазар, В.В. Бартолд, Муҳаммади Муин, Маликушшуаро Баҳор, Забехуллоҳи Сафо, Тақии Биниш, Ҷалоли Матинӣ, Ризо Содикӣ, Аҳмади Баҳманёр, В. А. Лившитс, Л.П. Смирнова, Д. Саймиддинов, М. Қосимова, С. Сулаймонов, А. Байзоев, А. Ҳасанов, С. Назарзода, М. Султонов, А. Юсуфов ва Ш. Исматуллозода таҳқиқотҳои илмӣ анҷом додаанд.

Таъриҳ гувоҳ аст, ки раванди тулонии инкишофи илми забоншиносии тоҷик ҳамвора дар ҳолати рушду такомул қарор дошта, бо ворид шудани теъдоди зиёди қалимаҳо таркиби луғавии худро рангин ва пурғановат соҳтааст. Ин ҷараёни ба истилоҳ, ғанӣ соҳтани забон аз асри IX, яъне аз замони салтанати давлати Сомониён оғоз ёфта, то имрӯз идома дорад.

Вобаста ба ин, дар асрҳои миёна маҳфилҳои бисёре мавҷуд буданд, ки донишмандони забоншинос сари

истилоҳот ва масъалаҳои умумии забонӣ баҳсҳо мекарданд. Донишмандони он давра дар илми забоншиносӣ ва истилоҳоти он хизматҳои арзишманде намуда, аз ҳуд асарҳои манзуму мансур, ки дар риштаҳои сиёsat, дин, ахлоқ, адаб, иқтисодӣёт, таъриҳ ва фарҳангу луғатҳо ба забони тоҷикӣ таълиф кардаанд, бокӣ гузоштаанд.

Яке аз манбаъҳои ташаккул ва такомули истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ дар асрҳои миёна осори фалсафӣ ва ба мантиқ баҳшидашуда будааст. Мусаллам аст, ки аз даврони бостон файласуфон нахустин назарияҳоро дар бораи забон ва дастур баён намудаанд. Дар таълифоти файласуфон зимни таснифи улум илмҳои забоншиносӣ мавқеи аввалро доранд ва инро дар таснифоти Абӯнасри Форобӣ, Ибни Сино, Закариёи Розӣ, Носири Ҳусрав ва Насируддини Тӯсӣ ба ҳубӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Ин донишмандон масъалаи забоншиносиро ҳамеша дар робита бо илми мантиқ овардаанд. Ба назари олимӣ эронӣ Муҳаммадрезо Ботинӣ, “фаъолияти файласуф барои шинохти ҷаҳони беруну даруни инсон ба забон маҳдуд мешавад.

Инчунин, Абунасри Форобӣ, Абулий ибни Сино, Носири Ҳусрав, Насриддини Тусӣ ҳар қадоме дар баҳшҳои илми забоншиносӣ: луғатшиносӣ, овошиносӣ, сарф, имло ҳулосаю нукоти пурарзишро пешниҳод намудаанд, ки то ҳол арзиши илмии ҳудро аз даст надодаанд. Донишмандони мазкур на танҳо сари масъалаҳои забоншиносӣ баҳс намудаанд, балки барои ҳар яке аз баҳшҳо ва масъалаҳои забоншиносӣ истилоҳи мувоғиқу муносибро интиҳоб кардаанд. Истилоҳоти интиҳобнамудаи онҳо асрҳо идома карда, то замони мо омада расидаанд. Фарҳангҳои зиёде қабили «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ, «Муқаддимат-ул-адаб»-и Замахшарӣ, «Тафсир фи луғат-ил-фурс»-и Қатрони Табрезӣ, «Фарҳангги Ҷаҳонгирӣ»-и Ҳусайнӣ Инчу, «Баҳори Аҷам»-и Рой Текчанди Баҳор, «Фарҳангнома»-и Ҳусайнӣ Вафой, «Фарҳангги Рашидӣ»-и Абдурашиди Таттавӣ, «Ғиёс-ул-

лугот»-и Муҳаммади Ғиёсуддин, «Чароғи ҳидоят»-и Алихони Орзу, «Бурҳони қотеъ», «Шамс-ул-лугот» ва даҳҳо лугатномаҳои дигар дар омӯзиш ва баррасию шарҳҳ ва инкишофи истилоҳҳоти йзабоншиносӣ мавқеи муҳим доранд.

Ҳамин тарик, дар шаклгирии истилоҳоти забоншиносии баҳшҳои сарфу наҳв донишмандони асримиёнаи форсу тоҷик, аз қабили Ибни Сино, Шамси Қайси Розӣ, Насириддини Тӯсӣ, Ҳоча Ҳасани Нисорӣ саҳми муҳим гузаштаанд.

Боби дуюми диссертатсия – “Гурӯҳбандии истилоҳоти забоншиносӣ” ба таҳқиқи хусусиятҳо ва гурӯҳбандии истилоҳоти забоншиносии тоҷик баҳшида шуда, фарогири 4 зербоб аст.

Зербоби якуми боби дуюми диссертатсия “Истилоҳоти баҳши овошиносӣ” унвон дошта, ба омӯзиши ин навъи истилоҳҳоти забоншиносӣ баҳшида шудааст.

Овошиносӣ ё фонетика баҳше аз забоншиносӣ аст, ки ба таҳқиқи овозҳои гуфтори инсон мепардозад. Ин баҳши забоншиносӣ дар таърихи афкори забоншиносии тоҷик мақом ва мартабаи вижана доштааст. Таълифи асарҳои ҷудогона дар робита ба овозҳои забони форсии тоҷикӣ далели ин гуфтаҳост. Дар забоншиносии суннатӣ ин илм бо номи савтиёт ва илми ҳуруф маълуму машҳур буд. Забоншинос Д. Ҳочаев зимни баррасии ин баҳши забоншиносӣ дар забоншиносии суннатӣ ба чунин натиҷа мерасад, ки “ин илм бунёди қадимтаре дошта, маърифати онро аҳли илму қалами гузаштаи мо муҳим ҳам донистаанд” [27, с. 105].

Дар гузашта овошиносӣ ё фонетика (savtiёт) на ҳамчун як қисми забоншиносӣ, балки ба ҳайси як илми алоҳида мавриди омӯзишу баррасӣ қарор гирифта буд. Илми савтиёт ё ҳуд овошиносӣ яке аз қадимтарин ва маъмултарин илмҳо маҳсуб ёфта, ҳадафи асосии он тавсиф ва баёни овозҳои забон дониста мешуд. “Забоншиносон онро ба унвони пешдаромад барои таҳқиқоти забоншиносӣ мавриди баррасӣ қарор додаанд, зоро таҳқиқи илмии овоҳо як падидаи физикии

мушаххас ва баёни чигунагии тавлид ва дарёфти онҳо буда, шинохти вокҳо (фонемаҳо), ки дар забоншиносии араб бо номи "Махориҷ-ал-хуруф" ёд мегардад, яке аз масъалаҳои умдаи овошиносии тавлидиро ташкил медиҳад. Чунонки пайдост, овоз ё савт чун хурдтарин воҳиди забон аз ду ҷиҳат: яке аз назари вокҳо (фонемаҳо) ва дигаре аз ҷиҳати тавлиди онҳо, ки ба арабӣ онро "худус" мегӯянд, мавриди пажуҳиши забоншиносон қарор мегирад" [23, с. 8].

Мавриди зирк аст, ки Абунасири Форобӣ ва Абуалӣ Сино дар осори худ луғоту истилоҳоти соҳоти овошиносиро мавриди истифода қарор дода, роҷеъ ба сифату вижагиҳои онҳо маълумоти дақиқ додаанд, ки ин нигоштаҳои онҳо моҳияти худро имрӯз низ гум накардааст. Нигоштаҳои онҳо роҷеъ ба ҷиҳатҳои савтӣ дар осори муҳаққиқону донишмандони минбаъда, чун: Насируддини Тӯсӣ, Шамс Қайс Розӣ, Ҳоча Ҳасани Нисорӣ ва чанде дигарон мавриди корбурд қарор гирифта, такмил ёфтааст.

Ҳамчунин, забоншинос Д. Ҳоҷаев дар китоби "Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик" ба чунин натиҷа мерасад, ки "ин илм бунёди қадимтаре дошта, маърифати онро аҳли илму қалами гузаштаи мо мухим ҳам донистаанд. Инчунин, Носири Ҳусрав дар "Зод-ул-мусофирин" дар робита ба ҳарф чунин менависад: "Ва агар гӯяд: "**Ҳарф** чист?", гӯем, ки ҳарф аз ном ба манзалати нуқта аст аз ҳат ва мар ҳарфро маънӣ нест, балки маънӣ андар зери ҳарф ояд.

Дар забоншиносии суннатии тоҷик низ овозҳои нутқро ба ду гурӯҳ – **ҳамсадо** ва **садонок** ҷудо кардаанд, вале бо истилоҳоти дигар ном бурдаанд. Дар забоншиносии гузашта овозҳои ҳамсадоро **сомит** ва овозҳои садонокро **мусавват** гуфтаанд.

Қадимтарин асаре, ки дар он ба истилоҳи фонетикии «**мусаввит**» (садонок) ва «**сомит**» (ҳамсадо) вомехӯрем, «Китоб-ул-мусиқӣ»-и Форобӣ мебошад. Пас аз Форобӣ

денишманди ҳамадон Абуалӣ ибни Сино рисолае бо номи «Махориҷ-ул-хуруф» таълиф кардааст, ки дар он сабабҳои пайдоиши хуруф (овозҳо), дастгоҳи овозҳосилшавӣ, ҳусусияти сифатию миқдории фонемаҳо, овозҳои хоси забони тоҷикӣ ва арабӣ баён шудаанд. Ҳамзамон, дар ин зербоб ақидаҳои Шамси Қайси Розӣ, Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ, Насируддини Тӯсӣ, Чамолиддин Ҳусайнӣ Инҷӯ, Муҳаммадхусайнӣ Бурҷон, Ризоқулиҳони Ҳидоят, Вочидалиҳони Мӯҷмалӣ оид ба илми овошиносӣ дар низоми улуми асримиёнаи форсу тоҷик оварда шудааст.

Ҳамин тавр, оид ба овошиносӣ ё фонетика дар таърихи илми забоншиносӣ истилоҳоти зиёде корбаст мегардиҳ ва ин истилоҳот тавассути осори илмие, ки аз ҷанде онҳоро ҷун намуна овардаем, то замони мо расидаанд. Маълум мешавад, ки денишмандони мо дар низоми илми филологияи форсу тоҷик дар шарҳи аксари мавзӯъҳо ба илми филологияи араб такъя мекардаанд ва аз ин ҷост, ки дар гузаштаи дур низоми муайяни омӯзиши овошиносии забони тоҷикӣ ба роҳ монда нашудааст.

Зербоби дуюми боби дуюм “Истилоҳоти баҳши луғатшиносӣ” номгузорӣ шуда, ба таркиби луғавии забон баҳшида шудааст.

Илми луғатшиносӣ ё лексикология як қисмати илми забоншиносӣ буда, таркиби луғавии забонро меомӯзад. Ин баҳши забоншиносӣ низ дорои истилоҳоти хоси ҳуд мебошад.

Бонобар ин, луғоту истилоҳоти мансуби вожашиносӣ, асосан, дар осори адабӣ, аз ҷумла дар нигоштаҳои Абуалӣ ибни Сино, Носири Ҳусрав, Насируддини Тусӣ, Рашиди Ватвот, Шамси Қайси Розӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ, Ҷалолиддин Ҳусайнӣ Инҷӯ, Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ ва дигарон мавриди корбурд қарор гирифтааст.

Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ қалимаҳои забонро вобаста ба истеъмолашон дар забон ба муродифу сермаъно гурӯҳбандӣ намуда, ҷунин истилоҳотро ба кор бурдааст: “Агар алфози

бисёр бар як маънӣ далолат кунад, онро **асмои мутародифа** ва агар алфози бисёр бар маъни бисёр далолат кунад ва ҳар лафзе бар маъни дигар онро **асмои мутабоина** хонанд” [42, с. 18]. Ҳамзамон, дар ин зербоб афкори Шамс Қайси Розӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ, Ҳоча Ҳасани Нисорӣ, Маҳмуди Омулӣ, Ҷалолуддин Ҳусайнӣ Инҷу оид ба санъатҳои лафзӣ, маънӣ, қалом, фаҳми маънӣ, латофат, ҳукми таркиб, маҷоз, таҷнис, **асмои муташобиҳа**, асмои муштарака оварда шудааст.

Дар байни ин донишмандон Шамси Қайси Розӣ бештар доир ба мавзуи рабтдошта андешаҳои ҷолиб ва истилоҳоту луғоти соҳаи вожашиносиро мавриди истифода қарор додааст: Аз ҷумла, қалимот, таҷнисот, тақаллуфӣ, луғати дарии саҳех, ғароиби луғати фурс, мусталаҳот, қалимоти арабӣ, муҳовароти порсигӯён, мустаъмал, ҳуруфи завоид, ҳашвои қабех, тағиироти алфоз, лафз, қалима, яктарз, якшева, музтариб, қаломи сухан, ҳамнишинӣ, паҳлӯи ҳам омадани қалима, таркибҳо, қалимаҳои бегонаву дури ғайрилуғати фурс, мустаъмал, саҳех, луғати дарӣ, қалимаҳои адабии мустаъмал, дар гуфтугӯ, порсигӯёни фозил, тағсилу тарҷех, муболиға, муболиғат, мутазаммин, улувијат, қаломи тозӣ, ҳарфи рабт, муғаййирот, мутадовил, илми луғат, нозукиҳои қалимоти тоҷикӣ... [47, с. 56-67].

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки ҳодисаҳои дар забоншиносии мусир дар бахши луғатшиносӣ ҳанӯз дар асрҳои миёна шабехи ин ҳодисаҳо ё ҳодисаҳои ба онҳо далолаткунанда аз тарафи муҳакқиқону донишмандон мавриди омӯзишу баҳс қарор гирифтааст.

Ҳамин тавр, оид ба илми луғат ё луғатшиносӣ дар гузашта ба сифати як қисмати муҳимму алоҳидаи илми забоншиносӣ истилоҳоти зиёде корбаст мегардид ва ин истилоҳот тавассути осори илмие, то замони мо расидаанд. Албатт, аз ин вожагону истилоҳоти илмии забоншиносии пешин, ки зимни осори адабӣ, илмӣ ва таълимии

денишмандони пешин гирдовардаамон ба чунин хулоса расидан мумкин аст, ки илми луғати забони точикӣ таърихи қадима доштааст ва намунаи корбурди нахустини онҳо дар осори денишмандони мо зикр гардида, ки онҳоро мо метавонем дар забоншиносии муосир чун муодили таъриҳӣ мавриди корбурд қарор бидиҳем.

Зербоби сеюми боби дуюм «**Истилоҳоти баҳши сарф**» номгузорӣ шудааст. Маъмулан, илми сарф дар бораи шакли калима, тағйири он бо суратҳои мухталиф, ки аз тағйири ҳар шакл маъни наве пайдо мешавад, баҳс мекунад. Пас, илми сарф аз рӯйи мавзуи баҳс ва моҳияташ ба як баҳши грамматика, ки морфология ном дорад, наздик аст.

Бояд тазаккур дод, ки оид ба илми сарф андешаҳои Абунаси Форобӣ, Абуалӣ ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ, Шамси Қайси Розӣ ва дигарон дар ин қисмати таҳқиқот оварда шудаанд.

Денишмандон Абунаси Форобӣ ва Абуалӣ Сино дар осори худ **54** адад луғоту истилоҳоти соҳати сарфро мавриди баррасӣ қарор дода, доир ба сифату вижагиҳои онҳо маълумоти пурра додаанд, ки моҳияти худро имрӯз низ гум накардаанд. Нигоштаҳои онҳо роҷеъ ба ҷиҳатҳои сарфӣ дар осори муҳаққиқону денишмандони минбаъда, ба монанди: Насируддини Тӯсӣ, Шамс Қайс Розӣ, Хоҷа Ҳасани Нисорӣ ва ҷанде дигарон мавриди корбурд қарор гирифта, такмил ёфтааст. Ҳамзамон, Шамс Қайс Розӣ дар асарҳои ба илми забоншиносӣ баҳшидааш қолабҳои калимасозӣ, пасвандҳои “-лоҳ” ва “-манд”, бандакҷонишини “-ат”, пасванди шаклсози «-ча», бандаки ҳабарии «аст», артикли “-е”, дар маҷмуъ 34 адад пасвандҳои калимасозу шаклсози исму сифатро бо тобишҳои маъниашон шарҳ додааст.

Дар ташаккул ва рушди истилоҳоти баҳши сарф қайдҳои сарфии Шамси Қайси Розӣ мавқеи муҳим дорад. Аз ҷумла, ҳизмати барҷастаи Шамси Қайси Розӣ дар боби сарф ин аст, ки ў як қатор қолабҳои калимасозӣ ва қоидаҳои

сарфии забони точикиро мухтасар тавзех додааст. Бо ин амали хеш дар таҳқиқи калимасозию сарфшиносии точик дар аспи XIII асос гузаштааст. Забоншинос Д. Хочев Шамси Қайси Розиро яке аз асогузорони илми забоншиносии классикии точик ва аввалин бунёдгузори дастурнависии точик медонад. Ў бисёр масъалаҳои марбути забоншиносиро ба тарзе шарху эзоҳ додааст, ки гӯё дар асоси дастовардҳои имрӯзаи забоншиносии точик сурат гирифта бошанд.

Дар «Ал-Муъзам»-и Шамси Қайси Розӣ бисёр қолабҳои калимасозӣ бо пасвандҳо нишон дода шудааст, ки имрӯз ҳам онҳо мустаъмаланд. Маълумотҳои овардаи Шамси Қайси Розӣ ҳарчанд сирф қайдҳои сарфӣ набошанд ҳам, барои таърихи илми забоншиносии классикии точик, алалхусус, таърихи дастурнигорӣ аҳаммияти муҳимми назарияй доранд. Қайдҳои сарфии Шамси Қайси Розӣ, хусусан, бахши калимасозии он барои таълифи рисолаҳо минбаъд аз дастури забони форсии тоҷикӣ замина гузаштааст. Ҳамчунин, ў зимни баёни афкори забоншиносии худ аз истилоҳоти забоншиносӣ кор гирифтааст.

Таҳлилу таҳқиқ дар ин зербоб марҳилаҳои ташаккулу таҳаввули истилоҳоти бахши калимасозиро, ки дар забоншиносии точик аз умдатарин мавзуъоти таърихи илми точик маҳсуб меёбад, мавриди баррасӣ қарор додем. Ҳамин тавр, оид ба сарфиёт ё морфология дар таърихи илми забоншиносӣ истилоҳоти зиёде корбаст гардидааст ва ин истилоҳот тавассути осори илмие, ки аз чанде онҳо дар боло луғоту истилоҳоти илмии савтиётро чун намуна овардаем, то замони мо расидаанд. Маълум гардид, ки истилоҳоти соҳаи сарфиёт ё морфология дар осори мутаффакирону донишмандони гузаштагонамон мавриди корбурд қарор гирифта, ғайр аз ин мо огоҳ гаштем, ки истилоҳоти забоншиносии точик таърихи қадима доштааст. Истилоҳоти сарфие, ки дар осори илмию таълимии гузаштаи мо доир ба

кор рафтааст, шоистай пазироӣ ва бо андак коркарду тасҳех шоистай ворид кардан ба дастуру китобҳои дарсӣ аз асосҳои дастури забони тоҷикианд.

Зербоби чоруми боби дуюм “**Истилоҳоти баҳши наҳв**” унвон дошта, дар он аз таърихи илми наҳв сухан меравад. Илме, ки қоидаҳои ҷумлабандӣ ва нисбати калимаҳоро дар таркиби ибороту ҷумла меомӯзад, наҳв меноманд. Калимаи «наҳв» арабӣ буда, дар луғатҳо ба тарзҳои гуногун эзоҳ дода шудааст. Масалан, дар луғати мӯтабари «Ғиёс-ул-луғот» ҷунин маънидод шудааст: «Наҳв ба маънии сӯй ва роҳ ва монанд; ба номи илме, ки эъроби қаломи араб бад-он дониста шавад» [38 с. 338]. Мавриди зикр аст, ки дар гузашта илми наҳв дар таносуб ба илми грамматикаи имрӯз корбурд дошт. Донишмандони пешини донандай ҳуби дастури забонро бештар ба наҳвиён мансуб медонистанд. Ҳамзамон, вобаста ба дигар ҷузъиёти илми наҳв ҷун даҳ вазифаи изофат дар «Ғиёс-ул-луғот» ва ҷор ӯзъҳои ибораҳои изофӣ дар «Чаҳор гулзор»-и Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ намунаҳо оварда шудаанд.

Ҳамзамон, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» истилоҳи «наҳв» ин тавр тавзех дода шудааст: «Наҳв» яке аз қисматҳои грамматика, ки аз ҷумла баҳс мекунад, синтаксис» [43, с. 846].

Ҳамчунин, дар ин қисмат дар заминаи сарҷашмаҳои таҳқиқот оид ба истилоҳоти мансуби наҳв – ӯзъҳои изофот бо мисолҳои мушаҳҳас маълумот оварда шудааст.

Ҳамин тариқ, илми наҳв ё синтаксис дар гузашта ба сифати як қисмати муҳимму алоҳидай илми забоншиносӣ маҳсуб ёфта, донишмандони ин фан асоситарин масоили марбути ин баҳшро дар таълифоти хеш мавриди баҳс қарор дода, истилоҳоту луғоти илми забоншиносии соҳаи наҳвро мавриди корбурд қарор дода, инчунин ин истилоҳотро шарҳу эзоҳ додаанд.

Боби сеюми диссертатсия “**Истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони мусоир**” унвон дошта, аз 2 зербоб

иборат аст. Боби мазкур ба таҳқики истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони истиқлол баҳшида шудааст. Мавриди зикр аст, ки баъд аз ба даст овардани истиқлоли давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доираи корбасти забони тоҷикӣ фароҳ шуд ва муносабати сиёсиву иқтисодӣ ва фарҳангии он бо қишварҳои гуногуни ҷаҳон рӯ ба густариш аст ва ин боис ба он аст, ки на танҳо фарҳангҳои дузабона русӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ-руسӣ, балки фарҳангҳои бисёрзабонаи тоҷикӣ бо забонҳои дигаре, ба монанди англisisӣ, арабӣ ва амсоли инҳо, ки талаботи замон аст, тартиб дода шаванд ва рмӯзиши таърихӣ ва муқоисавии истилоҳоти соҳаи гуногун, аз ҷумла, забоншиносӣ низ густурда гардад.

Зербоби аввали боби сеюм “**Корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони Шуравӣ**” унвон гирифта, оид ба таърихи дуру дароз доштани истилоҳшиносӣ ва дар забоншиносии тоҷик аз асри XX ҳамчун илм зухур кардани он сухан меравад. Ҳамзамон, афкори забоншиносон С. Айнӣ, Н. Бектош, Р. Ҳ. Навборӣ Б.Азизӣ, О. Исматӣ, М. Расулий, Я.И. Калонтаров ва дигарон оид ба истилоҳ диду нигоҳи худро баён намудаанд.

Инчунин, фикру андешаҳои истилоҳшиносони варзида С. Назарзода, Ҳ. Маҷидов, Ш. Рустамов, М. Шукуров, Ҳ. Ҳусейнов, К. Шукурова, Д. Ҳочаев ва дигар муҳакқикон оид ба масъалаҳои истилоҳшиносӣ оварда шудаанд. Бояд тазаккур дод, ки саҳми устод Садриддин Айнӣ дар рушди забони тоҷикӣ дар даврони шуравӣ боризу буда, инчунин, ҷойгоҳи ў барои рушду ташаккули забони адабии тоҷик ва азnavsозии истилоҳоти забони тоҷикӣ корҳои шоёнро ба субот расонидааст, ин аст, ки Пешвои муаззами миллат муҳатаррам Эмомалий Раҳмон ўро яке аз ҷеҳраҳои мондагори мардуми тоҷик шуморида чунин овардаанд: “Устод дар оғаридаҳои хеш бисёр масъалаҳои ҳаёти таърихӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва адабии ҳалқи тоҷикро ба миён мегузорад ва бо мӯшикофихои

хирадмандона таъриху тамаддуни қадима доштани точиконро исбот месозад”[37, с. 297].

Мусаллам аст, ки дар даврони Шуравӣ китоби “Грамматикаи забони адабии тоҷик”, ки аз се чилд иборат аст, барои донишҷӯёни макотиби олий ба табъ расид. Дар таҳияи ин китоб саҳми олимони Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон хеле назаррас аст. Чӣ тавре ки маълум аст, чилди якуми ин китоб дар нашриёти “Дониш” соли 1985 нашр гардида, аз 335 саҳифа иборат мебошад. Дар ин китоб истилоҳоти забоншиносӣ ба таври гуногун корбаст гардидаанд. Гарчанде дар навиштани китоб саҳми ходимони илм, забоншиносони варзида назаррас бошанд ҳам, аммо ба назари мо ин китоб аз баъзе ғалатҳо низ орӣ нест. Масалан, фасли якуми ин китоб, ки “Фонетика” номгузорӣ шуда, бештар корбурди истилоҳоти русӣ-аврупой ба назар мерасад.

Инчунин, забоншинос М. Рустамов соли 1972 бо номи “Истилоҳоти грамматикии тоҷикӣ” луғатеро нашр намуд, ки дар он иддае аз калимаву истилоҳоти забоншиносӣ дуруст шарҳу возех гардидаанд [18, с. 124].

Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳлили мавод собит гардид, ки дар даврони шуравӣ корбурди истилоҳоти забоншиносӣ ба равишҳои гуногун ба мушоҳида мерасиданд. Аз сабаби он ки мавқеи забони русӣ дар он давра хеле назаррас буд, аксарияти истилоҳот, инчунин, истилоҳоти забоншиносӣ дар он давра аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ иқтибосшуда мавриди истифода қарор доштанд. Дар рушду такомули истилоҳшиносӣ ва танзиму якрангсозии онҳо саҳми забоншиносон ва донишмандони тоҷик бениҳоят қалон буда, онҳо асару мақолаҳои зиёдеро рӯйи чоп овардаанд, ки дар танзим ва ягонакунии истилоҳоти забони тоҷикӣ дар он давра саҳми босазоero гузошта тавонистаанд.

Зербоби дуюми боби сеюм **“Омӯзиши истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони Истиқлол”** номгузорӣ шуда, дар

ин зербоб истилоҳиносии даврони Истиқлол мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Омода будани низоми вазифавӣ ва сохтории забони модарӣ дар қатори дигар ҳолатҳои иҷтимоӣ-таъриҳӣ, бешубҳа, яке аз сабабҳои ба сифати забони миллӣ истифода шудани забони модарӣ мегардад. Вазъияти забонӣ дар ҷомеашиносӣ аз нуқтаи назари мавҷудияти он дар як ҷомеаи муайян баррасӣ мешаванд. Забоне, ки дар давраи инкишофи миллат ташаккул ёфтааст, он мавҷудияти ҳатмии шакли адабӣ ва ҳаттиро, ки ба гуфтори маъмулии ҳалқию гуфтугӯйӣ наздик аст ва аз ин ҷиҳат васеъ мегардад, пешбинӣ менамояд, забони миллист.

Дар даврони соҳибиистиклолии Тоҷикистон забони тоҷикӣ мақоми давлатиро қасб намуда, ба ҳайси забони рушди илм табдил ёфт.

3.2.1. Даврони Истиқлол марҳилаи нави инкишофи истилоҳоти забоншиносии тоҷик. Дар ин қисмат доир ба давраи нави ташаккул ва ҳувияти миллӣ, ҳудшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ дар сиёсати забон сухан меравад. Дар китоби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон “Забони миллат - ҳастии миллат” чунин оварда шудааст: ”Мо аз рӯзҳои аввали соҳибиистиклолӣ барои ғанӣ гардонидани забони адабии тоҷикӣ саъю талош намуда, ҷиҳати рушди он заминаҳои ҳуқуқӣ фароҳам овардем. Дар баробари ин як қатор санадҳо қабул карда, барои пешрафти он барномаҳои давлатиро раҳандозӣ намудем ва ба хотири бузургдошти ин рукни муҳимми давлатдориамон дар қонунгузорӣ тайғирот ворид карда, ҳамасола “Рӯзи забон”-ро бо шукуҳу шаҳомат таҷлил менамоем ва ҷорабинҳои зиёди илмию оммавиро дар ин айём баргузор мекунем [49, с. 6].

Инчунин, дар ин қисмат андешаҳои забоншиносони муосири тоҷик профессор М. Шукуров, Б. Камолиддинов, С. Назарзода, К. Тураҳасанов, Ж. Гулназарзода, Г. Абдуллоева, З. М. Мухторов, С. Шербоев ва дигарон оид ба истилоҳ ва истилоҳсозӣ, лугати забони миллӣ, ба низоми истилоҳоти тоҷикӣ ворид шудани истилоҳоти нав, аз қабили нишонашиносӣ, забоншиносии равонӣ, забоншиносии

иҷтимоӣ, маъношиносӣ, гуфтумон, моҳирона иваз намудани истилоҳи бегона бо истилоҳи тоҷикӣ (семисиология-маъношиносӣ) оварда шудааст.

Дар даврони соҳибистиклолии мардуми шарафманди Тоҷикистон, маҳсусан, забоншиносон мекӯшанд, ки ба тозагии забон эътибори ҷиддӣ диханд. Маҳсусан, онҳо талош мекунанд, ки ҳар як қалимаву истилоҳоте, ки дар навиштани китобҳои дарсӣ истифода мешаванд, қалимаҳои сирф тоҷикӣ бошанд. Албатта, набояд фаромӯш соҳт, ки агар ин давраро мардуми тоҷик хеле хуш қабул карда бошанд ҳам, вале тафйиротҳои куллие, ки дар ҳама самтҳо дар қишвари мо ба вучуд омада буданд, маҳсусан, дар соҳаи илми забоншиносӣ тақозо менамояд, ки на танҳо забон, ҳатто қалимаву истилоҳот низ ҳусусияти миллиро ифода намояд.

Ҳамин тарик, бояд зикр намоем, ки корбурди истилоҳоти забони тоҷикӣ дар даврони Истиқлол бештар бо забони тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад, зеро дар ин давра яке аз вазифаҳои аввалиндарачаи забоншиносон ин ба меъёроҳои забони тоҷикӣ мутобиқ гардонидани қалимаву истилоҳот ба шумор меравад. Албатта, гарчанде донишмандон ва мутахассисони соҳаи забоншиносӣ дар ҳамгунасозии истилоҳоти забоншиносӣ корҳои зиёдеро ба анҷом расонида бошанд ҳам, вале то айни ҳол масъалаҳои мавҷуд аст, ки роҳи ҳалли ҳудро металабанд. Ҳуб мешуд, агар роҷеъ ба истилоҳоти ҳар як қисматҳои забоншиносӣ савтиёт, луғатшиносӣ, сарф ва нахҷ рисолаҳои илмӣ навишта шуда, таърихи пайдоиш ва этимологияи онҳо оварда мешуданд.

3.2.2. Накши Пешвои миллат дар рушди забон ва илми забоншиносии тоҷик». Дар марҳилаи таърихи навини тоҷикон, бо сарварию роҳбарӣ, иқдому ташабbus, ибтикору пайкор, рафттору гуфтор ва эҷоду эъҷози Асосгузори сулҳу вахдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикӣ ҳамчун “чехраи хоси миллӣ” эътироф гардид.

Ибтикору ташабbus роҳнамоиву амалкарди Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муайян кардани ҷойгоҳи

воқеи забони точикӣ, ки яке аз самтҳои муҳимми сиёсати забонгустарии ҳукумати қиҷвар дар даврони соҳибистиклолист, пеш аз ҳама, боиси пазиришу пайравист ва ҳеч гоҳ набояд фаромӯш кард, ки дар татбиқи он бо таъкиди Пешвои миллат дар «рӯзгори файзбори Истиқлолият, ки барои тавссеаи доираи корбурди забони давлатӣ дар ҳамаи ҷанбаҳои ҳаётӣ ҷомеа имконияти мусоид фароҳам овардааст, моро водор менамояд, ки барои густариши ҳарчи бештари забон дар тамоми ҷанбаҳои ҳаёт, ғановати мунтазами таркиби луғавии он, ҳамчунин, ҳифзу нигаҳдошти асолату покизагии забони давлатӣ ахлона талош намоем»[50]. Ва дигар ин ки камоли забон бо сухани точикӣ бори нахуст аз минбарҳои баландтарини ҷаҳон аз забони Пешвои миллат доир ба арзи ҳастӣ карданӣ давлату миллати точик оғоз шуд ва фармуданд: «Имрӯз аҳли олам моро бо номи «точикон», давлатамонро бо номи «Тоҷикистон» ва забонамонро бо номи «забони точикӣ» мешиносанду эътироф мекунанд»[51].

Аз минбарҳои бонуфузи дунё бо ин забони нобу шево иброз намудани андешаву пешниҳодот на танҳо барои ҳалқи точик, балки барои мардуми миңтақаву ҷаҳон ва пазируфтани ин гуфтаҳо боз ҳам нишон аз муассирию мондагории забони тоҷикист ва талошу қӯшиши фарзанди миллат барои вориси ин забон будан аст. Пешвои миллат дар масири таърихи қуҳану навини тоҷикон бо эҷоду гуфтору рафтор бори дигар хосияти **“баҳамоварӣ”** ва ё **“ваҳдатофаринӣ”** забони тоҷикро бо маҳорату истеъоди забондонӣ бо забон ва шевай равону самимонаи точикӣ, бо меҳру муҳаббати содиқонаи фарзандӣ исбот намуда, ҳалқи тоҷикро ба ҳам оварданду сулҳу субот **ваҳдату осоиш** ба ин сарзамин омад. **“Тавоной”** ва **“рақобатпазирии”** ин забонро ҳамчун олимӣ нуктасанҷ илман собит намуданд.

Мусаллам аст, ки Истиқлоли давлатӣ миллати тамаддунофар ва қуҳанбунёди тоҷикро бори дигар водор намуд, ки мақоми забони тоҷикро ҳамчун забони давлатӣ дар ҷомеаи навин ба таври шоиста баланд бардорад. Барои воқеан ба пояи забони миллӣ ва забони давлатӣ расидан, дар арсаи ҷаҳонӣ

муаррифӣ шудан ва дигар арзишҳову вазифаҳои забони тоҷикӣ, дар татбиқи ин рисолати таърихӣ ва мондагор тарҳрезиҳои мушахҳас ва сиёсати ояндабинонаи Пешвои муazzами миллат нақши муассири мөхварӣ гузоштанд.

Гуфтан ба маврид аст, ки ҳифзи забони тоҷикӣ аз ҷониби Пешвои миллат мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба таври зарурӣ ба роҳ монда шуда, дар ин баробари ин, илми забоншиносии тоҷик дар марҳалай нави таърихӣ боз ҳам вусъати тоза ба худ қасб мекунад. Роҷеъ ба масъалаи ҳифзи забон аз ҷониби Пешвои муazzами миллат имрӯзҳо асару мақолаи нав ба нав нашр шуда истодаанд. Ҳамин тариқ, маҳз, бо қӯшишу навкориҳои Сарвари кишвар мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, забони тоҷикии мо дубора эҳё гардид, ки барои рушди минбаъдаи илми забоншиносии тоҷик заминаҳои мусоиде фароҳам оварда тавонист.

ХУЛОСА

Таҳқиқу баррасии истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ дар асоси осори илмӣ, таълимии донишмандон ва маводди фарҳангҳои тафсирӣ барои равshan намудани масъалаи ташаккулу такомули истилоҳотшиносии тоҷик аз муҳимтарин мавзӯъҳои таърихи илми забоншиносии тоҷик маҳсуб мешавад. Таҳлилу таҳқики маводди истифодашуда нишон дод, ки донишмандони гузаштаи мо бештари масъалаҳои марбут ба имло, унсурҳои калимасоз, тарзи ибораорою ҷумлабандӣ ва дигар масъалаҳои алоқаманд ба суханварию нигоришро дар таълифоти худ ва дар фарҳангҳои тафсирӣ шарҳу тавзеҳ намудаанд, ки ин сабаби дар давоми мароҳили гуногуни таъриҳӣ ва шебу фарози инкишоғу таназзули давлатдорӣ забони тоҷикӣ ҳифз гардидааст.

Дар маҷмуъ, дар асоси омӯзиши қисматҳои алоҳидай таҳқиқоти диссертатсион метавон ба чунин хулоса омад:

1. Зимни пажуҳиш ошкор кардид, ки дар давраи мусоир омӯзиши истилоҳу истилоҳшиносӣ яке аз масъалаҳои муҳимми забоншиносӣ, аз ҷумла, забоншиносии тоҷик маҳсуб ёфта, таҳқиқу баррасии истилоҳоти қадимтарин осори илмӣ барои муайян шудани сохтор, қолаб, усулу равишҳои илмии истилоҳсозиву истилоҳгузинӣ ва танзиму бунёди он дар илмии мусоир менамояд [1-М].

2. Пас аз таҳлилу баррасиҳо маълум гардид, ки истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар се давраи таърихии забон бостон, миёна ва нав ташаккул ёфтааст. Аз истилоҳоти забоншиносии давраи бостон то имрӯз маълумоти мушаххасе дар даст нест. Зимни мутолиа ва ҷустуҷӯ аз фарҳангҳои давраи миёна – “Фарҳанги паҳлавиг” ва “Фарҳанги оим-евак” бархе аз истилоҳоти забоншиносиро пайдо намудем, ки дар забони форсии миёна ҳамчун истилоҳи забоншиносӣ ба кор рафтаанд [1-М].

3. Дар давраи бостон донишҳои забоншиносии мардумони ориёитабор, ки дар давраи Сосониён рушд намуда

буд, гусаста гардида, истилоҳоти забоншиносии тоҷику форс дар асрҳои миёна бештар дар пояти низоми грамматикии забони арабӣ шакл гирифтааст [4-М].

4. Пас аз шаклгирӣи забони адабии тоҷикӣ низоми истилоҳоти тоҷикӣ низ рӯ ба рушд ниҳод. Ин ҷараёни аз замони салтанати давлати Сомониён шуруъ шуда, то замони имрӯз идома дорад. Амирони сомонӣ баҳри истилоҳгузинию вожагузинии забони илм шароити мусоидро фароҳам оварда буданд. Ин раванд баъд аз таназзули давлати Сомониён низ идома пайдо кард. Намунаи чунин истилоҳгузиниву вожаороиро мо дар осори илмии Абунасри Форобӣ, Закариёи Розӣ, Абуалӣ ибни Сино, Абурайхони Берунӣ, Ҳаким Носири Ҳусрав, хоча Ҳасани Нисорӣ ва дигар донишмандони асри миёна мушоҳида намудем, ки ба ҷойи истилоҳоти забоншиносии арабӣ истилоҳоти забони тоҷикиро соҳта мавриди истифода қарор додаанд.

5. Аз таҳқиқи муҳтасари осори қадимтарини илмӣ маълум шуд, ки ин забон дар асрҳои IX-XI дар баёни матолибу мағоҳими риштаи забоншиносӣ баробари дигар риштаҳо, ҷун ҳандаса, нучум, ҷуғрофия, фалсафа ва тиб ба дастовардҳои назаррас ноил гаштааст [1-М; 2-М].

6. Заминаи асосии шаклгирӣи истилоҳоти забоншиносӣ дар асри миёнаро фарҳангҳои тафсирӣ, осори фалсафию мантиқ, рисолаҳои ба илмҳои адабӣ баҳшидашуда, донишномаҳо, рисола ва баҳшҳои алоҳидаи рисолаҳое, ки бевосита доир ба илми забоншиносӣ маҳсуб меёфтанд, ташкил медод [1-М; 2-М].

7. Дар ташаккул ва такомули истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ донишманди ҳамадон Абуалӣ ибни Сино саҳми арзанда дорад. Рисолаи “Маҳориҷ-ул-хуруф” аз нигоҳи илми забоншиносӣ нодиртарин асар буда, дар он истилоҳоти баҳши овошиносӣ ба кор рафтааст. Ибни Сино кӯшиш намудааст, ки ба ҷойи истилоҳоти арабӣ истилоҳоти тоҷикиро ба кор барад [1-М; 2-М].

8. Доир ба бাযзе масъалаҳо, ки донишмандони аврупой дар асри XIX ва XX сари он баҳс мекарданд, донишмандони форсу тоҷик ҳанӯз дар асрҳои X-XI он масъалаҳоро ҳаллу фасл намуда, истилоҳоти муносибера барои масъалаҳои забоншиносӣ гузашта буданд. Намунаи инро мо дар андешаҳои Носири Ҳусрав андар боби нутқ, қавл ва қалом дидем. Дар иртибот ба дискурс – баҳши нави забоншиносӣ, ки дар нимаи дуюми асри XX дар забоншиносии Ғарб зухур гардидааст, Носири Ҳусрав хеле пештар атрофи он баҳс намуда, онро қалом маънидод карда буд [1-М; 6-М].

9. Ғарҳангҳои тафсирӣ дар таърихи ташаккули забони форсии тоҷикӣ, афкори забоншиносии тоҷик ва истилоҳоти забоншиносӣ мавқеи муҳимро соҳибанд. Масалан, дар «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ», «Фарҳанги Рашидӣ», «Бурҳони қотеъ», «Баҳори Аҷам», «Ғиёс-ул-лӯғот», «Тӯхфат-ул-аҳбоб» баҳшҳои алоҳидаи забоншиносӣ мавриди шарҳи овошиносӣ, сарфӣ ва наҳвӣ қарор гирифтаанд.

10. Дар низоми истилоҳоти забонишиносии тоҷик истилоҳоти баҳши овошиносӣ рушди назаррас доштааст. Дар рушду такомули истилоҳоти баҳши овошиносӣ донишмандону файласуфон Абунаси Форобӣ, Абуалӣ ибни Сино, Носири Ҳусрав, Насируддини Тӯсӣ ва дигарон нақши боризи худро гузаштаанд. [1-М; 2-М].

11. Лӯғоту истилоҳоти баҳши вожашиносӣ, асосан, дар осори адабӣ, аз ҷумла дар нигоштаҳои Абуалӣ ибни Сино, Носири Ҳусрав, Насируддини Тӯсӣ, Низомӣ Арузии Самарқандӣ, Рашиди Ватвот, Шамс Қайси Розӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ ва дигарон мавриди корбурд қарор гирифтааст. Аз ҳамин ҷост, ки чанде аз ин истилоҳот имрӯз ҳамчун истилоҳи адабиётшиносӣ шинохта шудаанд ва дар забоншиносии муосир ҷойи худро ба истилоҳоти русию аврупой додаанд. Чунончи, таҷнис, маънии мутақориб,

ғайримутақориб, мушокалот, мачоз, истиора, таңниси том, таңниси мураккаб.

12. Истилоҳоти бахши сарф низ дар фарҳангномаҳо ва луғатномаҳо бештар мавриди корбурд қарор гирифтааст. Шамси Қайси Розӣ дар робита бо қофиясозӣ ба асосҳои дастури калимасозии забони тоҷикӣ мароқ зоҳир намуда, дар умум 34 номӯй пасвандҳои калимасозу шаклсози исму сифатро бо тобишҳои маъноиашон шарху эзоҳ додааст.

13. Рисолаи “Чаҳор гулзор”-и Хоча Ҳасани Нисорӣ яке аз манбаъҳои рушду такомули истилоҳҳои бахши сарф маҳсуб мешавад. Зимни ҷустуҷӯ ва мутолиаи ин асар маълум гардид, ки дар асари мазкур беш аз 100 адад луғоту истилоҳоти бахши сарф мавриди корбурд қарор гирифтааст.

14. Дар даврони шуравӣ инкишофи истилоҳоти забоншиносӣ, пажуҳишу омӯзиши он бо равиши ба он давра мувоғиқу муносиб роҳандозӣ гардидааст. Ба илми забоншиносӣ вобаста ба мақсаду равиши таҳқиқ бештар истилоҳоти аврупойӣ ва русӣ ворид гардидааст.

15. Даврони Истиқлол ҳамчун даврони эҳёи бо илми миллӣ ва байналмиллӣ мутобиқ намудани истилоҳоти забоншиносӣ бо назардошти пешрафти бесобиқаи техникаю иттилоот маҳсуб меёбад.

16. Шоистаи таҳсин аст, ки давраи бобарор ва шаклгирӣ рушду такомули забони тоҷикӣ ба даврони соҳибиستиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сиёсати забонгустарии амалкарди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон марбут аст. Маҳз, бо қӯшишу навкориҳои Сарвари кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, забони тоҷикии мо дубора эҳё гардид, ки барои рушди минбаъдаи илми забоншиносии тоҷик заминаҳои мусоиде фароҳам оварда тавонист.

ТАВСИЯХО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИЧАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар забоншиносии мусоири тоҷик масъалаи омӯзишу баррасии истилоҳоти забоншиносии тоҷик то ба имрӯз ба таври ҷудогона мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Вобста ба ин, дар заминаи омӯзиш тавсияҳои зерин пешниҳод мегарданд:

1. Натиҷаҳои омӯзиш барои дарки амиқи забоншиносӣ дар мароҳили муҳталифи таъриҳӣ замина гузашта метавонад;
2. Маводди мазкур зимни таҳияи фарҳангномаҳои соҳавии нав метавонад мавриди истифода қарор гирад;
3. Таҷаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони бостон, миёна ва мусоир омӯхта шуд, ки он метавонад ҳангоми омӯзиши забоншиносӣ дар ин даврон мавриди истифода қарор гирад;
4. Истилоҳоти забоншиносии тоҷик аз нигоҳи овошиносӣ, луғатшиносӣ, сарф ва наҳа ба таври ҷудогона омӯхта шуд, ки маводди бадастомада метавонад дар ин самт мавриди истифода қарор гирад;
5. Мақеи шоистаи Асосгузори сулҳу вахдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба гиромидошти забон ва густариши он омӯхта шуд, ки он метавонад барои доираи васеи хонандагон пешниҳод кардад;
6. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонад зимни омӯзиши истилоҳотшиносӣ, аз ҷумла, истилоҳоти забони тоҷикӣ мавриди амал қарор гирад;
7. Низом, мавқеъ ва корбурди луғат ва фарҳангномаҳо аз нигоҳи истилоҳшиносӣ омӯхта шаванд;
8. Беҳтарин фарҳангномаҳо ва осори донишмандони тоҷики асрҳои миёна аз нигоҳи нави илми забоншиносӣ омӯхта шаванд ва дар ин замана фарҳангномаҳои нав таҳия гардад;

9. Таҳия ва нашр намудани фарҳангномаҳо ва луғатномаҳои соҳавӣ василаи дигар дар шинохти илми истилоҳшиносии тоҷик аст;

10. Марҳила ба марҳила таҳия ва нашри фарҳанги электронии истилоҳоти забоншиносӣ аз даврони қадим то муосир яке аз василаҳои рушди забоншиносӣ маҳсуб мейёбад.

I. ИНТИШОРОТ АЗ РЎЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАЦИЯ

A). Таълифот дар мачаллаҳои илмии тақризшаванди Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Назаре ба таърихи фарҳангнигории тоҷик / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. - №4/6 (140). – С. 93-97. ISSN 2413-516X
- [2-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ дар асрҳои миёна / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4/7 (163). – С. 140-143. ISSN 2413-516X
- [3-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Назаре ба таърихи ташаккули истилоҳот / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2018. - № 4 (163). – С. 87-90. ISSN 2413-516X
- [4-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Нақши низоми грамматикии араб дар ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2020. – №2 (163). – С. 79-86. ISSN 2413-516X
- [5-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар марҳилаи ташаккули забони адабии тоҷикӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. - Душанбе, 2021. - № 3 (43). - С. 67-73. ISSN 2226-9355
- [6-М]. Гулназарзода, Ж.Б. Нақши Пешвои миллат дар рушди забон ва илми забоншиносии тоҷик / Ж.Б. Гулназарзода, Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. - Душанбе, 2024. - № 4 (56). – С. 5-9. ISSN 2226-9355

- Б). Мақолаҳо дар дигар маҷмуа ва нашрияҳои илмӣ:**
- [7-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Даврони истиқлол – марҳилаи нави инкишофи истилоҳоти забоншиносии тоҷик / Р.Х. Нажмудинзода // Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ баҳшида ба рӯзи забони давлатӣ таҳти унвони “Забони тоҷикӣ дар арсаи паёмадҳои нав”. – Душанбе, 2024. - С.260-265
- [8-М]. Нажмудинзода, Р.Х. Баёни донишмандони асримиёнагии тоҷик доир ба истилоҳоти баҳши луғатшиносӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявии “Ховаршиносии муосир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ”. - Хуҷанд, 2024. – С.178-182.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 491.550(09)

ББК 81.2(2Т)

Н-18

НАЖМУДИНЗОДА РИСОЛАТ ХАЙРИДИН

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности

10.02.19 – Теория языка

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Гулназарзода Жило Бури – доктор филологических наук, профессор, ректор Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде

Официальные оппоненты: Назарзода Сайфиддин - член НАНТ, доктор филологических наук, профессор, заведующий отдилом лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки;

Шердилова Сурайё Фармонбековна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, психологии и методики преподавания Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет

Защита диссертации состоится «28» июня 2025 г., в 08:00 на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал заседаний Учёного совета, e-mail: laylo.hasanov@mail.ru; тел.: (+992) 904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «_____» 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент **Хасанова Ш. Р.**

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию теоретических вопросов истории становления лингвистической терминологии таджикского языка.

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования заключается в том, что языкознание, наряду с другими вопросами, должно изучать историю формирования терминов и на ее исторической основе развивать свои лингвистические знания. Так как именно терминология является основой понимания знаний и наук, в настоящее время исследовать и обсуждать ее считается важным. С этой точки зрения исследование истории формирования таджикской лингвистической терминологии весьма важно и необходимо на сегодняшний день, несмотря на то, что в таджикском языкознании имеются фундаментальные научные исследования, проведенные учеными-лингвистами в этой области, отдельные исследования по истории формирования лингвистической терминологии в отдельных отраслях и группах не завершены. Следовательно, в диссертационном исследовании принято попытка исследовать историю формирования таджикской лингвистической терминологии на основе древних, средневековых и современных источников, а также специально проанализировать и обсудить формирование и развитие терминологии в области языкознания.

Следует отметить, что разные народы на протяжении всего своего существования разработали и использовали различную лексику и терминологию, что составляет одну из основ национальной культуры и занимает достойное место в понимании цивилизации.

Изучение формирования лексики и терминологии во многих отношениях необходимо и способствует пониманию политических, социальных и культурных процессов народов на разных исторических этапах. Лексика и терминология в

языке не всегда остаются неизменными, они постоянно меняются, и с научной точки зрения необходимо изучать их на разных исторических этапах.

Термин, как и слово, является элементом языковой системы, и лингвистический аспект ему не чужд. Например, термины подвергаются синонимизации, гибридизации и явлению семантического обогащения, но эти особенности возникают в определенных контекстах. Следует отметить, что терминология функционирует в определенной сфере человеческой деятельности — науке, технике, искусстве и т. д. — и в точной и лаконичной форме выражает материальные и духовные объекты, относящиеся к этой сфере. При этом термин может терять или менять свое значение в контексте в зависимости от положения, а также может появляться в новой форме в зависимости от процессов общественного развития. Вопрос терминологии и терминоведения изучался в лингвистической теории и считается одним из важнейших. Совокупность исследований и разработок, связанных с определением и изучением понятия «термин», его развитием, связывает языкознание не только с различными областями научного знания, но и с различными сферами производственной практики и профессионального труда, материальной и культурной историей человечества.

Всестороннее изучение терминологии и ее оценка с научной точки зрения важны в современных условиях, поскольку позволяют нам получить правильное представление о различных сферах общественной жизни.

Стоит отметить, что терминология или научная терминология является одной из основных и мощных областей развития языка. Среди общих факторов развития языка очевидно, что терминология способствует развитию различных сторон человеческой деятельности, таких как наука и техника, инновации, мастерство и талант, искусство, литература и культура, посредством введения новых слов и

терминов. В связи с этим можно сказать, что терминология является одним из основных средств установления правил словообразования и фразеологии языка.

Изучение и рассмотрение истории формирования терминов, в том числе терминов таджикского языка, имеет теоретическое и практическое значение, а его теоретический аспект помогает определить историю возникновения терминов и их место в лексическом составе языка, а также социальное использование терминов на разных этапах. Практические аспекты терминологии заключаются в том, что она заполняет пробел между терминологическими и терминологическими понятиями. Следует отметить, что терминология в языке, особенно в таджикском, имеет длительную историю, сформировавшись еще со времен появления первых персидско-таджикских научных трудов, в частности, в период становления первого таджикского национального государства – государства Саманидов (IX-X вв. н.э.).

История свидетельствует о том, что в средние века, особенно в X-XIX веках, на благородном литературном персидском языке таджиков были созданы многочисленные научные и художественные произведения, которые составляют великую сокровищницу таджикской культуры на протяжении всей истории. В работе использовано много терминов из различных областей науки того времени, таких как языкознание и литературоведение, медицина, философия, история, география, логика, геометрия и другие науки, а также национальные и народные промыслы и профессии. Большинство этих терминов в таджикском языке были заимствованы из арабского языка, также в этот период использовались некоторые термины из греческого, латинского и индийских языков.

Стоит отметить, что востоковед Абу Али ибн Сино был первым ученым, заложившим основу разработки и развития таджикской научной терминологии.

Во времена Ибн Сины арабский язык был популярен в странах Востока как язык науки, поэтому Ибн Сина написал некоторые из своих трудов на арабском языке. В это же время он написал часть своих научных трудов на таджикском языке. В частности, «Донишнома» — одно из произведений, написанных на таджикском языке Шайхурраисом, которое включает в себя науки о логике, природе, географии, музыке и многое другое. Ибн Сина сыграл значительную роль в развитии таджикского языкознания, особенно в разработке лингвистической терминологии.

Степень изученности темы исследования. В последние годы серьезное внимание уделяется изучению и исследованию истории языкознания, лингвистических взглядов отдельных ученых и на этой основе определению состояния таджикского языкознания, изучению истории формирования таджикской лингвистической терминологии. В частности, в этом плане исследования, проводимые лингвистами Д. Саймиддиновым, М.Н. Касимовой, Д. Ходжаевым, С. Назарзода, М.Б. Султановым, Ш. Исматуллозода играет важную роль. Определенная работа по этой теме была проделана в таджикской лингвистике. Лингвист М. Рустамов исследовал грамматическую терминологию таджикского языка и в 1972 году опубликовал книгу под названием «Таджикская грамматическая терминология (Таджикская грамматическая терминология)»[18]. Данное исследование представляет ценность в таджикской терминологии. Исследователь уделил больше внимания лингвистической терминологии после 1920–1930-х годов и в некоторых случаях попытался сравнить грамматическую терминологию современного языка с грамматической терминологией средневековья.

В последние годы интерес к этой теме проявляет также лингвист М. Н. Касимова, которая написала несколько книг. Например: «Взгляд на древнетаджикскую лингвистическую терминологию» [13], «Краткое введение в древнетаджикскую лингвистическую терминологию»[11], «История таджикского литературного языка (IX-X вв.)»[14], «Древнетаджикская терминология (краткие сведения)»[12]. Данная работа лингвиста М.Н. Касимовой имеет важный вводный характер и является надежной основой для обширных и фундаментальных исследований по данной проблематике.

В это же время лингвист Д. Ходжаев исследовал таджикскую лингвистическую мысль в средние века и был автором многочисленных трактатов, книг и статей [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32;]. Исследователю удалось продемонстрировать традиционную языковую систему с помощью своего обширного исследования. Эти исследования играют значительную роль в возрождении и развитии таджикской лингвистической терминологии в современную эпоху. Именно благодаря исследованиям лингвиста Д. Ходжаева в современном таджикском языкоznании возрождено большое количество таджикских лингвистических терминов, которые когда-то были заменены русскими и европейскими терминами.

Также в этой связи лингвист Д.М. Искандаров о деятельности одного из таких исследователей, лингвиста Д.Ходжаева, справедливо говорит: «До недавнего времени мысль классического таджикского языкоznания, как то: история традиционного языкоznания (т.е. учение о грамматике и лексике), традиции, этапы и направления развития, наличие определенного подхода, серьезно не рассматривалась». В этом направлении можно рассматривать исследовательскую работу лингвиста Д. Ходжаева» [10,с.130].

Лингвист Д. Саймиддинов исследовал таджикские лингвистические термины в среднеперсидском языке и написал статьи [19, 20, 21].

Следует подчеркнуть, что на основе исследований лингвиста Д. Ходжаев в последние годы написал также несколько отдельных трактатов о мысли прошлого языкознания, в частности, о лингвистической ценности классических толковых словарей. Например, докторская диссертация М.Б. Султонова «Формирование и развитие персидско-таджикской научной терминологии» [25], научная диссертация Ш. Исматуллозода «Лингвистические и функциональные характеристики области терминологии таджикского языка в XI-XII веках», Джалолова Ф. «Лингвистические мысли в «Гияс-ул-лугат» Мухаммада Гияс-уд-дина Рампури»[35], Ф. Мирзоёров «Грамматический комментарий в интерпретативных культурах XVI-XIX веков»[17], Курбанов Н.Ф. «Лингвистические мысли Шамси Кайса Рази»[15], О.М. Додаров «Лингвистические вопросы в «Матла'-уль-'улум ва маджма'-уль-фунун» Ваджидали Муджмали»[8], Ф.Б. К числу таких исследований относятся «Лингвистические размышления Насируддина Туси»[9] Ильясова, «Особенности формирования персидского языка дари в Афганистане»[33] Хусрава Назари.

Из анализа существующих исследований стало ясно, что таджикская лингвистическая терминология отдельно не изучалась, но некоторые исследования проводились в сравнении с другими языками. Например, лингвист С. Джоматов исследовал таджикскую лингвистическую терминологию с помощью английской лингвистики и написал докторскую диссертацию [7]. В данном исследовании исследователь рассмотрел таджикскую лингвистическую терминологию в трех исторических периодах таджикско-персидского языка, а затем сравнил ее с английской

лингвистикой. Исследователь изучил и сравнил терминологию разделов речи, грамматики и лексики.

Следует отметить, что наряду с таджикскими лингвистами над различными аспектами терминологии таджикского языка работали и зарубежные исследователи. Соответственно, китайский исследователь Чжан Лэй в рамках своей диссертации [36] изучал таджикскую лингвистическую терминологию в сравнении с китайской лингвистикой.

Некоторые таджикские лингвисты также уделили внимание вопросам лингвистической терминологии в отдельных статьях. В частности, лингвист С. Анвари написал статью «О проблемах книг и терминов» и подчеркивает, что при написании книг на таджикском языке следует обращаться к прошлому: «Надо помнить прошлое языка и литературы и знать, под какими названиями они назывались и преподавались» [1].

Фактически, исследование истории формирования таджикских лингвистических терминов позволяет предположить, что на основе словарей и культурологов, научных трудов средневековых ученых, сохранившихся текстов древнеиранских языков можно найти историческую информацию о каждом лингвистическом термине и его истории, а также определить время их формирования.

Изучение данного материала побудило нас отдельно исследовать историю формирования таджикской лингвистической терминологии с точки зрения современной лингвистической науки.

Связь исследования с программами (проектами) или научными темами. Диссертация посвящена «Программе развития государственного языка на 2020-2030 годы (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28.11.2020 г. № 647)». Тема рассматриваемого исследования является частью научно-исследовательской работы кафедры истории и типологии языка Таджикского национального

университета и тесно связана с тематикой научных исследований.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью нашего исследования является комплексное рассмотрение истории формирования таджикской лингвистической терминологии на основе материалов существовавших древних культур и трудов средневековых ученых.

Задачи исследования. Изучение и анализ истории формирования таджикской лингвистической терминологии является основной целью данного научного исследования. Для достижения этой цели, в ходе изучения темы мы пришли к выводу, что необходимо тщательно изучить и рассмотреть следующие задачи:

- изучение формирования таджикской лингвистической терминологии в древности и Средневековье;
- использовать новый взгляд на взаимовлияние арабской грамматической системы, таджикских ученых и формирование таджикской лингвистической терминологии;
- исследование формирования таджикской лингвистической терминологии в Средние века и ее оформления;
- научно классифицировать лингвистические термины (фонетика, лексикология, синтаксис и грамматика);
- использование лингвистической терминологии в советское время;
- исследование лингвистической терминологии периода независимости;
- изучение роли Лидера нации в развитии таджикского языка и языкоznания.

Объектом данного исследования являются научные и литературные произведения, а также интерпретативные культуры прошлого и настоящего.

Предмет исследования. Определение истории формирования таджикской лингвистической терминологии на основе энциклопедий и словарей.

Теоретические основы диссертационного исследования базируются на научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Д.Т. Тоджиев, М.Н. Касимова, Ш. Рустамов, Р.Х. Додихудоев, Д. Саймиддинов, Ф. Зикриёев, Б. Камолиддинов, Х. Меджидов, Д. Ходжаев, С. Сулаймонов, А. Гасанов, Х. Раупов, М. Султанов, С. Рахматуллозода, З. Мухторов, Ф. Шарипова, Ш. Исматуллозода, М. Саломиян, Д. Хомидов, А. Мирбобоев, В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, В. А. Звягинцев, Ф. Гиргас, Г. М. Габучан, С.И. Баевский, В.Т. Ахвledиани, В.А. Лившиц, Ю.А. Рубинчик, А.С. Пейсиков, Л.Т. Герценберга и др., которые были использованы в качестве теоретических и методологических основ при изучении темы.

Основные источники исследования. Энциклопедия, Махоридж-уль-Хуруф, Бурхани Коте, Фарханги Ибрахими, Фарханги Хусайнி Вафаи, Фарханги Джакангири, Гияс-уль-Лугхат, Джамеуль-Хикматин, Зад-уль-Мусафирин, Чароги Хидайя, Асос-уль-Иктибас, Мейор-уль-Аш'ар, В качестве источников и методик использовались Ихса(с)-ул-Улум, Чахор Гульзор, Бадое-ус-Санае, Аль-Муджам, Матлауль-Улум ва Маджмаул-Фунун, Забони Нил-Эсти'и Нил, Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли.

Научная новизна исследования. Новизна исследования заключается в том, что впервые в современном таджикском языкоznании проанализирована и исследована история формирования лингвистической терминологии, выявлены ее особенности в различные исторические периоды.

Также в результате исследования были выявлены следующие инновации:

- впервые отдельно с точки зрения современной лингвистики изучено формирование таджикской лингвистической терминологии в древности и Средневековье;
- впервые рассмотрено взаимовлияние арабской грамматической системы, таджикских ученых и формирование таджикской лингвистической терминологии;
- впервые в лингвистической науке сгруппирована терминология областей фонологии, лексикологии, синтаксиса и грамматики;
- впервые рассмотрены вопросы использования лингвистической терминологии в советское время, ее развитие в период независимости, а также вклад Лидера нации Эмомали Рахмона в возрождение, популяризацию и развитие таджикского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование лингвистической терминологии имеет древнюю историю и является зеркалом, в котором отражаются традиционный образ жизни, национальная культура и цивилизация. В настоящее время ведутся исследования и обсуждения структурно-семантических особенностей научной лингвистической терминологии, которые в простых, сложных, сложных формах и фразеологических оборотах используются в трудах ученых и деятелей культуры;

2. Большинство лингвистических терминов, посредством корневого или этимологического анализа, имеют древнюю историю и их происхождение восходит к иранскому языку. После распространения арабского языка усилилось взаимовлияние арабской грамматической системы, таджикских ученых и лингвистической терминологии, что привело к внедрению арабской лингвистической терминологии в таджикский язык. Поэтому значительная часть лингвистической терминологии в прошлом состояла из арабских терминов;

3. Пути развития лингвистической терминологии разнообразны, дойдя до нашего времени через научные труды ученых и сформировавшись в результате влияния других языков. На основе анализа всего материала раскрывается история некоторых лингвистических терминов, определяются их лингвистические и научные аспекты, что способствует обогащению лексического состава таджикского языка. Современная история таджикской лингвистической терминологии тесно связана с советской эпохой, а внедрение европейско-русской лингвистической терминологии происходило в зависимости от исторического этапа;

4. Установлено, что эпоха Независимости сыграла решающую роль в возрождении таджикской национальной языковой терминологии. Доказано, что роль Лидера нации Его Превосходительства Эмомали Рахмона в развитии языка и лингвистической терминологии чрезвычайно значима.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что представленные в ней результаты и выводы создают широкие возможности для дальнейших лингвистических исследований, совершенствования вопросов, связанных с лингвистической терминологией. Практический характер диссертации проявляется в том, что материалы диссертации могут быть использованы на лекционных занятиях, в ходе спецсеминаров по истории таджикского языка, истории научной терминологии, в частности, языкоznания на филологических факультетах и других дисциплинах гуманитарного направления, а также в качестве материала целесообразно использовать специальную научную терминологию в словарях.

Соответствие темы диссертации научной специальности. Диссертация на тему «История формирования таджикской лингвистической терминологии» соответствует паспорту специальности и ее содержанию, установленному

порядку написания диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование заключается в определении уровня научной подготовки и исследований отечественных и зарубежных ученых и исследователей, практических и теоретических основ диссертационного исследования, а также на основе сбора материалов и углубленного изучения источников в таджикском языкознании, истории формирования таджикской лингвистической терминологии на основе материалов существующих древних культур и трудов средневековых ученых, а также использования интерпретационных культур в отношении лингвистической терминологии, что является предметом отдельного исследования.

Также еще одним вкладом соискателя является то, что он на основе изучения научно-методических материалов и исследовательских источников определил историю формирования таджикской лингвистической терминологии с позиции современной лингвистической науки.

Утверждение и внедрение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре истории и типологии языка филологического факультета Таджикского национального университета, главы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры. Также первоначальные выводы исследования по данной теме были выражены в виде научных докладов и выступлений на научных конференциях и других научных собраниях (2016-2025).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории и типологии языка Таджикского национального университета (протокол № 3 от 05.11.2024 г.) и рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 8 научных статей, в том числе 6 статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 170 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении анализируются и обсуждаются актуальность темы, уровень изученности, цели и задачи исследования, объект и предмет, источники, теоретические и методологические основы научной работы, теоретическая и практическая значимость исследования, научная новизна, а также обоснование и внедрение результатов диссертационного исследования.

Первая глава диссертации называется «**Взгляд на историю формирования таджикской лингвистической терминологии**», в которой рассматриваются вопросы изучения истории таджикской лингвистической терминологии и состоит из 3 подразделов.

Первый подраздел первой главы называется «**Формирование таджикской лингвистической терминологии в древности**» и включает в себя взгляды лингвистов Индии, Китая, Ирана, Греции, различных стран Востока и Запада на возникновение науки языкоznания. Вот почему в научно-исторических источниках и достоверных источниках таджикский язык и история его становления, эволюции и развития, как и другие иранские языки, делятся на три исторических периода: а) древний или древнейший период; б) средний период; в) новая или неизведенная эра. Два периода можно считать древним периодом, а третий

период развития арийской или иранской языковой семьи можно считать постконтактным периодом.

Отдельных исследований по изучению и обсуждению важных вопросов таджикского языкознания в древности не проводилось. Особо выделяются отдельные исследования по истории и формированию лингвистической терминологии лингвисты Д. Саймиддинов в соавторстве с Герценбергом Л.Г., С. Джоматовым, Д. Ходжаевым, А. Мирбобоевым, китайским исследователем Чжан Лэем, иранским лингвистом А. Содики, М. Хасандустом, М. Бурханом и другими.

В частности, лингвист Д. Саймиддинов в своих статьях и книгах исследовал некоторые лингвистические термины в среднеперсидском языке, а в 1981 году в соавторстве с Герценбергом Л.Г. опубликовал статью под названием «Лингвистическая мысль и языковая мысль в Иране в домонгольское время» и изложил языковую мысль древней эпохи [3, с. 96-115].

Также в диссертационном исследовании С. Джоматова, который сопоставлял таджикскую лингвистическую терминологию с английской лингвистической терминологией, отдельный раздел во второй главе посвящен досредневековой шведской терминологии, а в третьей главе – досредневековой шведской терминологии [7, с. 68-70; 163-165]. Термины буква, звук, звучание, гласный, согласный, звонкий, односложный, дифтонг и т. д. исследователь взял из цитируемой книги Д. Саймиддина «Древнеперсидский язык» [7, с. 69].

Аналогично, М. Ганиева, сравнивая фонетическую терминологию таджикского языка с французским языком, посвятила раздел изучению фонетической терминологии досредневекового периода, включая термины губа, язык, штрих, гласный, открытый слог, краткие гласные звуки, структура слога и ряд других из цитируемых книг Д. Саймиддина [2, с. 47-51].

Китайский исследователь Чжан Лэй также открыл в своем исследовании главу под названием «Об особенностях использования лингвистических терминов в древнеперсидском языке», в которой сравнил таджикские лингвистические термины с китайскими лингвистическими терминами. В этом разделе исследователь предпринял попытку проанализировать и обсудить лингвистическую терминологию в древнеперсидском языке [36, с. 56-59]. Однако исследователь предоставил больше информации о преподавании древнеперсидского языка.

В иранской лингвистике также проводились исследования предыдущей лингвистической терминологии. Среди исследований иранистов следует отметить статью иранского лингвиста Алиашрафа Садыки под названием «Наука о языке в Древнем Иране». Этот известный ученый-лингвист справедливо подчеркивает, что, к сожалению, от древних времен не сохранилось достаточного количества материала, чтобы четко определить ландшафт персидского языкознания в древности [22, с. 3].

Следует отметить, что таджикская лингвистическая терминология формировалась в три исторических периода персидского языка — древний, средневековый и современный. В персидско-таджикском языкознании формирование лингвистической терминологии в древний период персидского языка остается неясным. Поскольку письменных памятников древнеперсидского языка, сохранившихся до наших дней, крайне мало, они не могут описать развитие всех аспектов языка. Однако существование письменности и письменных артефактов свидетельствует о том, что языковые знания сформировались у арийских народов еще в древности. По нашему мнению, создатели клинописного алфавита использовали лингвистическую терминологию при его разработке. В этой связи лингвист Д. Ходжаев отметил: «Хотя у нас нет конкретных документов по

науке языкоznания в доисламский период, существование клинописи в эпоху Ахеменидов (VI-IV вв. до н.э.) свидетельствует о том, что у наших предков было достаточно представлений и традиций по вопросам, связанным с этой наукой. Ясно, что каждый народ, имеющий письменность, обладает и достаточными знаниями и культурой, ибо письменность является одним из важнейших открытий человечества. Поэтому при изобретении письменности использовались законы языкоznания, и эти законы также совершенствовались» [30, с. 8].

В этой связи лингвист А. Мирбобоев высказал следующее мнение о развитии клинописи: «Система письма древнеперсидских произведений основана на клинописи, которая изначально была изобретением шумеров. Основные принципы этой письменности были затем использованы Ахеменидами при разработке своей собственной письменности. Следует отметить, что древнеперсидская клинопись не является точной копией аккадской, а Ахемениды опирались исключительно на оригинал и сущность аккадской письменности при разработке алфавита своего языка» [16, с. 140].

Стоит отметить, что еще одним лингвистическим термином в среднеперсидском языке является дабира. В персидских толковых словарях дабира трактуется как линия. В среднеперсидском языке слово «дабира» не использовалось для обозначения буквы, но использовался термин «дин-дабира». В период Сасанидов письменность Авесты называлась «дин-дабира», то есть письменность для записи религиозных текстов. Дин-дабира — письменность, изобретенная примерно в III-IV веках на основе пехлевийской письменности и использовавшаяся для записи Авесты. Этот шрифт был изобретен для правильного и безошибочного чтения Авесты.

Из анализа и обзора древних культур выяснилось, что таджикская лингвистическая терминология сформировалась именно в этот период. К сожалению, терминология античной лингвистики не сохранилась до наших дней. По нашему мнению, это обусловлено двумя факторами. Прежде всего, не все письменные памятники античности, содержащие лингвистические идеи того периода, сохранились до наших дней. С другой стороны, большинство этих таджикских терминов уступили место арабским лингвистическим терминам.

Второй раздел первой главы диссертации озаглавлен «**Взаимовлияние арабской грамматической системы, таджикских ученых и формирование таджикской лингвистической терминологии**». В арабской филологии наука лексикография и культурология получили дальнейшее развитие и заняли важное место в системе литературных наук. Арабы всегда с гордостью отмечали в словарях богатство словарного запаса своего языка и объясняли самые популярные слова с помощью синонимов.

Персидское и таджикское языкознание формировалось и развивалось в Средние века под влиянием и приверженностью этой арабской языковой традиции. Таджикское языкознание, как и его литература и культура, имеет древнюю историю и яркие страницы. Из сведений и пояснений, содержащихся в ряде трактатов, посвященных классификации наук учёных Ближнего Востока, таких как «Ихса(а)ул-улум» Абу Насра аль-Фараби (X век), «Аль-фихрист» Ибн Надима (X век), «Мафатех-ул-улум» Катиби аль-Хорезми (XI век), «Джами’ аль-улум» Имам Фахриддин ар-Рази (начало 13 века), «Мифтах-ул-улум» Соккаки аль-Хорезми (13 век), «Мияри Джамали ва мифтахи Абу Исхаки» Шамси Фахри аль-Исфахани, «Нафаис-уль-фунун фи арайс-ул-уюн» Мухаммада ибн Махмуда аль-Амули (XIV в.) и других, следует, что многие отрасли филологической науки

сформировались в X и XI вв., а ученые, писавшие на арабском языке таджики, внесли заметный вклад в языкознание.

Культурные связи между арабами и неарабами имеют очень древнюю историю, и у них много общего во многих областях науки, особенно в филологии. Эти культурные связи начались еще в эпоху Ахеменидов и продолжались в эпоху Сасанидов. Разумеется, коммуникация и взаимодействие в области лингвистики не являются исключением из этого подхода.

Таким образом, в результате анализа стало ясно, что роль и влияние арабской грамматической системы наблюдается не только в теории и общей системе исследования и понимания сущности законов таджикского языка, но это влияние и роль также существенны в использовании терминологии в области грамматики.

Третий подраздел первой главы диссертации озаглавлен **«Формирование таджикской лингвистической терминологии в средние века»**.

История языка свидетельствует о том, что первые теории, связанные с «терминами», появились в западной лингвистике в конце XIX — начале XX века. Известные ученые и востоковеды, такие как Жильбер Лазар, В.В. Бартольд, Мухаммади Муин, Маликушшуаро Бахар, Забихуллахи Сафо, Таки Биниш, Джалали Матини, Реза Содики, Ахмади Бахманёр, В.А. Лившиц, Л.П. Смирнова, Д. Саймиддинов, М. Косимова, С. Сулаймонов, А. Байзоев, А. Гасанов, С. Назарзода, М. Султонов, А. Юсуфов и Ш. Исматуллозода проводил научные исследования.

История свидетельствует о длительном процессе развития таджикского языкознания, которое всегда находилось в состоянии роста и развития, делая свой словарный запас красочным и богатым за счет введения большого количества слов. Этот процесс так называемого

обогащения языка начался в IX веке, во времена правления династии Саманидов, и продолжается по сей день.

В связи с этим в Средние века существовало много кружков, где лингвисты обсуждали терминологию и общие лингвистические вопросы. Ученые того периода внесли ценный вклад в языкознание и его терминологию, оставив после себя поэтические и прозаические произведения в области политики, религии, этики, литературы, экономики, истории и культуры, а также словари на таджикском языке.

Одним из источников формирования и развития таджикской лингвистической терминологии в средние века были философские и логические труды. Несомненно, что еще с древних времен философы высказывали первые теории о языке и обучении. В трудах философов языкознание занимает первое место в классификации наук, и это отчетливо прослеживается в классификациях Абу Насра аль-Фараби, Ибн Сины, Закарии ар-Рази, Насира Хусрава и Насир ад-Дина ат-Туси. Эти ученые всегда связывали вопросы лингвистики с наукой логики. По мнению иранского ученого Мохаммадрезы Ботини, «деятельность философа по пониманию внешнего и внутреннего мира человека ограничивается языком».

Кроме того, Абу Наср аль-Фараби, Абули ибн Сина, Насир Хусрав и Насриддин аль-Туси представили ценные выводы и положения в областях языкознания: лексикографии, фонетики, грамматики и орфографии, которые не утратили своей научной ценности и по сей день. Эти ученые не только обсуждали лингвистические проблемы, но и выбирали соответствующие и уместные термины для каждой из лингвистических областей и проблем. Выбранная ими терминология сохранилась на протяжении столетий и дошла до наших дней. Многие словари, такие как «Лугхат-и-Фурс» Асади Туси, «Мукаддимат-уль-Адаб» Замахшари, «Тафсир фи Лугхат-иль-Фурс» Катрани Табрези, «Фарханги Джакхангери» Хусайнни Инджу, «Бахори Аджам» Роя

Текчанди Бахара, «Бахори Аджам» Хусайнни Вафай. «Фарханги Рашиди» и «Фарханги Рашиди» Абдурашида Таттави, Мухаммада Гиас-уль-Лугхата, «Чароги Бхидоя» Али Хана Орзу, Бурхани Коте, Шамс-уль-Лугот и десятки других словарей играют важную роль в изучении, интерпретации и развитии лингвистической терминологии.

Таким образом, средневековые персидские и таджикские ученые, такие как Ибн Сина, Шамси Кайси Рази, Насирдин Туси и Ходжа Хасан Нисори, внесли важный вклад в формирование лингвистической терминологии в области грамматики и риторики.

Вторая глава диссертации - «Группировка лингвистических терминов» посвящена изучению особенностей и группировки таджикских лингвистических терминов и включает 4 подраздела.

Первый подраздел второй главы диссертации озаглавлен «Терминология фонетической отрасли» и посвящен изучению этого типа лингвистической терминологии.

Фонетика — раздел языкоznания, изучающий звуки человеческой речи. Эта отрасль языкоznания имела особый статус и место в истории таджикской лингвистической мысли. Доказательством этого является написание отдельных работ по звукам таджикско-персидского языка. В традиционной лингвистике эта наука была известна и известна как наука о буквах и наука о звуках. Лингвист Д. Ходжаев, рассматривая эту отрасль языкоznания в традиционном языкоznании, приходит к выводу, что «эта наука имеет более древнюю основу, и ее знание считалось важным для наших прошлых ученых и писателей» [27, с. 105].

В прошлом фонетика (звуки) изучалась и обсуждалась как отдельная наука, а не как часть лингвистики. Наука фонетика, или фонетика, считается одной из древнейших и

самых популярных наук, и ее главной целью было описание и выражение звуков языка. «Лингвисты рассматривали его как предшественника лингвистических исследований, поскольку научное изучение звуков представляет собой определенное физическое явление и объяснение того, как они производятся и воспринимаются, а распознавание звуков (фонем), которое известно в арабской лингвистике как «Махарадж-аль-Хуруф», составляет один из основных вопросов генеративной фонетики. Как оказалось, звук или голос, как наименьшая единица языка, изучается лингвистами с двух точек зрения: одна с точки зрения звуков (фонем), а другая с точки зрения их производства, что в арабском языке называется «худус»» [23, с. 8].

Интересно, что Абу Наср аль-Фараби и Абу Али Сина использовали в своих трудах звуковую фонологическую лексику и терминологию и давали точные сведения об их качествах и характеристиках, а их прозрения не утратили своей сути и сегодня. Их взгляды на аспекты звука были использованы и улучшены в трудах последующих исследователей и ученых, таких как Насир ад-Дин Туси, Шамс Кайс Рази, Ходжа Хасан Нисари и ряда других.

Также лингвист Д. Ходжаев в своей книге «Краткая энциклопедия истории таджикской лингвистической мысли» приходит к выводу, что «эта наука имеет более древнюю основу, и ее знание считалось важным для наших прошлых ученых и писателей». Также Носир Хусрав пишет следующее относительно буквы в «Зод-ул-мусафирин»: «И если он спросит: «Что такое буква?», то скажем, что буква — это название точки, линии, а буква не имеет значения, а есть значение, которое скрыто под буквой.

В традиционном таджикском языкоznании звуки речи также делятся на две группы — согласные и гласные, но называются они разными терминами. В лингвистике

прошлого согласные назывались сомитами, а гласные — мусавватами.

Древнейшим произведением, в котором мы встречаем фонетические термины «мусаввит» (гласные) и «сомит» (согласные), является «Китаб-уль-Мусики» Аль-Фараби. После Аль-Фараби хамаданский ученый Абу Али ибн Сина написал трактат под названием «Махарадж-уль-хуруф», в котором объясняются причины возникновения букв (звуков), звукообразующий аппарат, качественные и количественные характеристики фонем, а также звуки, характерные для таджикского и арабского языков. В то же время в этом подразделе представлены взгляды Шамси Кайса Рazi, Ходжи Хасана Нисори, Насируддина Туси, Джамолиддина Хусейна Инджо, Мухаммадхусейна Бурхана, Ризакулихана Хидоята и Ваджидалихана Муджмали на науку о фонетике в средневековой персидско-таджикской научной системе.

Таким образом, в истории языкознания, касающейся фонетики, использовалось много терминов, и эти термины сохранились до нашего времени благодаря научным трудам, которые мы привели в качестве примеров. Оказывается, наши ученые в системе персидско-таджикской филологии опирались при объяснении большинства тем на арабскую филологию, и именно поэтому в далеком прошлом не было создано определенной системы изучения фонетики таджикского языка.

Второй подраздел второй главы называется «Лексикографические термины» и посвящен лексическому составу языка.

Лексикология — раздел языкознания, изучающий лексическую структуру языка. Этот раздел языкознания также имеет свою терминологию.

Поэтому лексика и терминология, относящиеся к лексикографии, в основном используются в литературных произведениях, в том числе в произведениях Абу Али ибн

Сины, Насира Хусрова, Насир ад-Дина ат-Туси, Рашида аль-Ватвата, Шамса Кайси ар-Рази, Атулло Махмуда аль-Хусайнини, Джалал ад-Дина аль-Хусайнини Инджу, Ходжи Хасана ан-Нисари и других.

Ходжа Насируддин Туси классифицировал слова языка на синонимы и антонимы в зависимости от их употребления в языке и использовал следующие термины: «Если много слов указывают на одно значение, то они называются синонимами, а если много слов указывают на много значений, и каждое слово указывает на другое значение, то они называются синонимами» [42, с. 18]. В то же время в этом подразделе представлены взгляды Шамса Кайса Рazi, Атауллы Махмуда Хусайнини, Ходжи Хасани Нисари, Махмуда Амули, Джалалуддина Хусайнини Инджу на искусство речи, значение, слово, понимание значения, изящество, правило композиции, метафору, род, схожие имена и общие имена.

Среди этих ученых Шамси Кайс Рazi использовал самые интересные идеи и термины и словари из области лексикологии по теме этикета: включая слова, сочетания, этикет, правильный словарь дари, странности персидского словаря, мусталахат, арабские слова, персоязычные диалекты, мустамал, буква гласной, непристойное слово, изменение букв, слово, односторонний, слово речи, сочетание, сопоставление слов, соединения, иностранные и далекие слова за пределами персидского словаря, мустамал, правильный, словарь дари, литературные слова, используемые в разговоре, персоязычные добродетели, разработка и интерпретация, преувеличение, преувеличение, приоритет, чистые слова, буква союза, изменения, наука лексики, тонкости таджикских слов... [47, с. 56-67].

Из этих утверждений следует, что события в современной лингвистике в области лексикологии, аналогичные этим событиям или свидетельствующие о них,

изучались и обсуждались исследователями и учёными ещё в Средние века.

Таким образом, в прошлом многие термины использовались относительно науки о словаре или лексикографии как важной и самостоятельной части языкоznания, и эти термины сохранились до нашего времени благодаря научным трудам. Конечно, из этих научных слов и терминов древнего языкоznания, собранных нами в литературных, научных и учебных трудах древних ученых, можно сделать вывод, что наука о лексике таджикского языка имеет древнюю историю и примеры их первого использования упоминаются в трудах наших ученых, которые мы можем использовать в современном языкоznании в качестве исторических эквивалентов.

Третий подраздел второй главы называется «Термины кафедры морфологии». Обычно наука морфология изучает форму слова, ее изменение различными способами, причем каждое изменение формы приводит к новому значению. Таким образом, по своему предмету и сути наука морфология близка к разделу грамматики, называемому морфологией.

Следует отметить, что в данном разделе исследования представлены идеи Абу Насра аль-Фараби, Абу Али ибн Сины, Насир ад-Дина ат-Туси, Шамси Кайси ар-Рази и других по науке шариата.

Ученые Абу Наср аль-Фараби и Абу Али Сина в своих трудах рассмотрели 54 словаря и термина, связанных с областью финансов, предоставив исчерпывающую информацию об их качествах и характеристиках, которые не утратили своей сути и сегодня. Их взгляды на аспекты расходов были использованы и улучшены в работах последующих исследователей и ученых, таких как Насир ад-Дин Туси, Шамс Кайс Рази, Ходжа Хасан Нисари и ряд других. В то же время Шамс Кайс Рази в своих работах, посвященных языкоznанию, объяснил закономерности

словообразования, суффиксы «-лох» и «-манд», местоимение «-ат», формообразующий суффикс «-ча», повествовательный суффикс «аст», artikel «-е», всего 34 словообразовательных и формообразующих суффикса существительных и прилагательных, а также их семантические нюансы.

Заметки Шамси Кайса Рazi об использовании слова «саб» играют важную роль в формировании и развитии терминологии использования слова «саб». В частности, выдающийся вклад Шамси Кайса Рazi в область словообразования заключается в том, что он кратко объяснил ряд моделей словообразования и правил словообразования таджикского языка. Этим он заложил основу изучения таджикского словообразования и этимологии в XIII веке. Лингвист Д. Ходжев считает Шамси Кайси Рazi одним из основоположников классического таджикского языкознания и первым создателем таджикской письменности. Он объяснил и прокомментировал многие вопросы, связанные с лингвистикой, основываясь, по-видимому, на современных достижениях таджикской лингвистики.

В произведении Шамси Кайса Рazi «Аль-Муджам» приводится множество моделей словообразования с суффиксами, которые используются и сегодня. Хотя сведения, предоставленные Шамси Кайсом Рazi, не являются просто анекдотическими, они имеют большое теоретическое значение для истории классического таджикского языкознания, в частности, истории учебников. Записи Шамси Кайси Рazi, особенно раздел по словообразованию, заложили основу для последующего написания трактатов по таджикско-персидскому языку. Выражая свои лингвистические идеи, он также использовал лингвистическую терминологию.

В данном подразделе мы рассмотрели этапы становления и эволюции терминологии в области словообразования, которая в таджикском языкознании

считается одной из важнейших тем в истории таджикской науки. Таким образом, в истории языкознания использовалось много терминов, касающихся морфологии, и эти термины дошли до нашего времени через научные труды, некоторые из которых мы привели выше в качестве примеров научных словарей и терминологии. Стало ясно, что терминология из области морфологии использовалась в трудах наших древних мыслителей и ученых, и кроме того, мы узнали, что таджикская лингвистическая терминология имеет древнюю историю. Терминология, которая использовалась в наших прошлых научных и учебных работах, заслуживает того, чтобы ее приняли и, немного переработав и скорректировав, включили в учебники и учебные пособия как часть основ преподавания таджикского языка.

Четвертый подраздел второй главы называется «Термины раздела грамматики» и посвящен истории науки грамматики. Наука, изучающая правила построения предложений и взаимосвязи слов в словосочетаниях и предложениях, называется грамматикой. Слово «нахв» арабского происхождения и в словарях определяется по-разному. Например, авторитетный словарь «Гийас-уль-Лутхат» определяет его следующим образом: «Нахв означает направление, путь и тому подобное; а также название науки, под которой понимается арабское слово «араб»» [38 с. 338]. Стоит отметить, что в прошлом наука грамматика использовалась таким же образом, как и сегодня. Прежние ученые считали, что знание языкового обучения в первую очередь относится грамматикам. В то же время приводятся примеры, касающиеся других деталей науки грамматики, таких как десять функций сложения в «Гияс-ул-лугат» и четыре типа дополнительных фраз в «Чахор Гулзар» Ходжи Хасана Нисари.

В то же время в «Словаре таджикского языка» термин «грамматика» поясняется следующим образом: «Грамматика» — одна из частей грамматики, в которой, помимо прочего, рассматривается синтаксис» [43, с. 846].

Также в этом разделе представлена информация, основанная на исследовательских источниках по грамматическим терминам - типам дополнений - с конкретными примерами.

Таким образом, наука грамматика или синтаксис в прошлом считалась важной и отдельной частью языкоznания, и ученые этой дисциплины обсуждали в своих трудах важнейшие вопросы, связанные с этим разделом, использовали лингвистическую терминологию и словарь в области грамматики, а также давали пояснения и объяснения этим терминам.

Третья глава диссертации называется «Таджикские лингвистические термины в современную эпоху» и состоит из 2 подразделов. Данная глава посвящена изучению лингвистической терминологии в эпоху независимости. Стоит отметить, что после обретения государственной независимости в Республике Таджикистан расширилась сфера использования таджикского языка, расширяются ее политические, экономические и культурные связи с различными странами мира, в связи с чем создаются не только двуязычные русско-таджикская и таджикско-русская культуры, но и многоязычные таджикские культуры на других языках, таких как английский, арабский и т.п., что является требованием времени, а также расширяется историко-сравнительное изучение терминологии в различных областях, в том числе и в языкоznании.

Первый подраздел третьей главы называется «Использование лингвистической терминологии в советское время» и рассматривает долгую историю терминологии и ее становление как науки в таджикском языкоznании с XX века.

В то же время лингвисты, как С. Айни, Н. Бекташа, Р.Х. Навбори, Б. Азизи, О. Исмати, М. Расули, Ю.И. Калонтаров и другие высказали своё мнение об этих терминах.

Также были рассмотрены идеи и мнения видных терминологов С. Назарзода, Х. Меджидова, Ш. Рустамова, М. Шукурова, Х. Гусейнова, К. Шукурова, Д. Ходжаева и других исследователей по вопросам терминологии. Следует отметить, что вклад Мастера Садриддина Айни в развитие таджикского языка в советское время был значительным, а его место в развитии и становлении таджикского литературного языка и обновлении таджикской терминологии способствовало созданию достойных произведений. Вот почему Великий Лидер Нации Эмомали Рахмон считал его одной из выдающихся фигур таджикского народа, отмечая: «В своих произведениях мастер поднимает многие вопросы исторической, общественной, политической, культурной и литературной жизни таджикского народа и мудрыми прозрениями доказывает древность истории и цивилизации таджиков» [37, с. 297].

Достоверно известно, что в советское время для студентов высших учебных заведений была издана книга «Грамматика таджикского литературного языка», состоящая из трех томов. Вклад ученых Академии наук Таджикской ССР в создание этой книги весьма значителен. Как известно, первый том этой книги был выпущен издательством «Дониш» в 1985 году и состоит из 335 страниц. В этой книге лингвистические термины используются по-разному. Хотя вклад выдающихся ученых и лингвистов в написание книги значителен, по нашему мнению, эта книга не свободна от некоторых ошибок. Например, в первом разделе этой книги, озаглавленном «Фонетика», по-видимому, используется в основном русско-европейская терминология.

Также лингвист М. Рустамов в 1972 году издал словарь «Таджикские грамматические термины», в котором ряд

языковых слов и терминов были правильно объяснены и уточнены [18, с. 124].

Таким образом, в ходе анализа материала было доказано, что в советское время наблюдалось различное использование лингвистической терминологии. В связи со значительным положением русского языка в то время, большая часть терминологии, в том числе и лингвистической, используемой в таджикском языке в то время, была заимствована из русского языка. Вклад таджикских лингвистов и ученых в развитие и совершенствование терминологии, ее регламентацию и стандартизацию огромен. Ими было опубликовано множество трудов и статей, внесших значительный вклад в упорядочение и стандартизацию терминологии таджикского языка в тот период.

Второй подраздел третьей главы называется «Изучение лингвистической терминологии эпохи независимости», и в ней анализируется терминология эпохи независимости.

Готовность функционально-структурной системы родного языка, наряду с другими общественно-историческими обстоятельствами, несомненно, становится одной из причин использования родного языка в качестве национального. Языковая ситуация в социологии рассматривается с точки зрения ее существования в конкретном обществе. Язык, сложившийся в процессе развития нации, предполагающий обязательное наличие литературно-письменной формы, близкой к простонародной и разговорной речи, и расширяющийся в этом отношении, является национальным языком.

В период независимости Таджикистана таджикский язык приобрел статус государственного и стал языком научного развития.

3.2.1. Период независимости ознаменовал собой новый этап в развитии таджикской лингвистической терминологии. В этом разделе обсуждается новая эпоха

формирования национальной идентичности, самосознания и национального самосознания в языковой политике. В книге Президента Республики Таджикистан Эмомали Раҳмона «Язык нации – бытие нации» говорится следующее: «С первых дней независимости мы стремились к обогащению таджикского литературного языка и создали правовую основу для его развития. В то же время мы приняли ряд документов, запустили государственные программы по его развитию, и в целях чествования этого важного столпа нашей государственности мы внесли изменения в законодательство, и каждый год мы с помпой и зрелищем отмечаем «День языка» и проводим в эти дни множество научных и общественных мероприятий» [49, с. 6].

Также в этом разделе представлены взгляды современных таджикских лингвистов, в том числе профессоров М. Шукрова, Б. Камолиддина, С. Назарзода, К. Турахасанова, Дж. Гулназарзода, Г. Абдуллоевой, З.М. Мухторова, С. Шербоева и других на терминологию и терминоведение, словарный состав национального языка, введение новых терминов в таджикскую терминологическую систему, таких как семиотика, психолингвистика, социолингвистика, семантика, дискурс, а также представлена умелая замена иноязычных терминов таджикскими терминами (семиотика-семантика).

В период независимости достопочтенный народ Таджикистана, в частности языковеды, стараются уделять серьезное внимание чистоте языка. В частности, они стремятся к тому, чтобы каждое слово и термин, используемые в учебниках, были чисто таджикскими. Конечно, не следует забывать, что хотя этот период был очень хорошо воспринят таджикским народом, коренные изменения, произошедшие во всех сферах нашей страны, особенно в области языкознания, требуют, чтобы не только

язык, но даже слова и термины отражали национальные особенности.

Таким образом, следует отметить, что употребление терминов таджикского языка в период Независимости чаще наблюдается в таджикском языке, поскольку в этот период одной из первостепенных задач лингвистов была адаптация слов и терминов к нормам таджикского языка. Конечно, хотя ученые и специалисты в области лингвистики проделали большую работу по стандартизации лингвистической терминологии, все еще остаются вопросы, требующие решения. Было бы хорошо, если бы были написаны научные трактаты по терминологии каждой из отраслей языкознания — фонетики, лексикологии, грамматики и синтаксиса — и представлена история их происхождения и этимология.

3.2.2. Роль Лидера нации в развитии таджикского языка и языкознания. В новейшей истории таджиков под руководством, инициативой, поведением, речью и творчеством Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Раҳмона таджикский язык был признан «национальным самосознанием».

Инициатива, руководство и действия Лидера нации, уважаемого Эмомали Раҳмона в определении реального места таджикского языка, что является одним из важных направлений языковой политики правительства страны в период независимости, прежде всего, достойны принятия и дальнейшего развития, и мы никогда не должны забывать, что в ее реализации, как подчеркивал Лидер нации, «благословенная эпоха Независимости, создавшая благоприятные возможности для расширения сферы использования государственного языка во всех сферах жизни общества, побуждает нас прилагать искренние усилия для расширения сферы использования языка во всех сферах жизни, систематического обогащения его лексического

состава, а также сохранения и сбережения самобытности и чистоты государственного языка» [50]. И еще одно, что совершенствование таджикского языка началось впервые с самых высоких трибун мира со слов Лидера нации относительно существования таджикского государства и нации, и он сказал: «Сегодня народы мира знают и признают нас как «таджики», наше государство как «Таджикистан», а наш язык как «таджикский язык»»[51].

Выражение идей и предложений с самых престижных мировых площадок на этом элегантном языке не только для таджикского народа, но и для народов региона и мира, а также принятие этих слов является еще одним признаком эффективности и устойчивости таджикского языка и усилий и стараний детей нации стать наследниками этого языка. На протяжении всей истории древних и современных таджиков лидер нации своим творчеством, речью и поведением еще раз доказал «разделяющую» или «объединяющую» природу таджикского языка, своими языковыми навыками и талантом, беглым и искренним таджикским языком и стилем, своей преданной сыновней любовью и привязанностью он объединил таджикский народ, и на этой земле наступили мир, стабильность, единство и спокойствие. «Возможность» и «конкурентоспособность» этого языка были научно доказаны уважаемым ученым.

Несомненно, что обретение государственной независимости вновь побудило цивилизованный и древний таджикский народ должным образом повысить статус таджикского языка как государственного языка в современном обществе. Для реального достижения статуса национального и государственного языка, для представления его на мировой арене, а также для реализации других ценностей и функций таджикского языка, конкретные планы и дальновидная политика Великого Лидера нации сыграли

эффективную и решающую роль в реализации этой исторической и непреходящей миссии.

Следует отметить, что сохранение таджикского языка было достойно осуществлено Лидером нации уважаемым Эмомали Рахмоном, и в то же время таджикское языкознание набирает новые обороты на новом историческом этапе. В эти дни публикуются новые труды и статьи великого Лидера нации, посвященные вопросам защиты языка. Таким образом, именно благодаря усилиям и нововведениям Главы государства Эмомали Рахмона был возрожден наш таджикский язык, что создало благоприятную основу для дальнейшего развития таджикского языкознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение и рассмотрение таджикской лингвистической терминологии на основе научных и учебно-методических трудов ученых и материалов интерпретирующих культур для выяснения вопроса формирования и развития таджикской терминологии считается одной из важнейших тем в истории таджикской лингвистической науки. Анализ и исследование использованных материалов показали, что наши ученые прошлого в своих трудах и в интерпретационных текстах разъяснили и объяснили большинство вопросов, связанных с орографией, словообразовательными элементами, построением фраз и предложений, а также других вопросов, связанных с речью и восприятием, благодаря чему таджикский язык сохранился на протяжении различных исторических этапов, взлетов и падений государственности.

В целом, на основании изучения отдельных частей диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В ходе исследования было выявлено, что в современный период изучение терминологии и терминоведения считается одним из важнейших вопросов в языкоznании, в том числе и в таджикском языкоznании, а изучение и рассмотрение терминологии древнейших научных трудов способствует определению структуры, закономерностей, методов и научных подходов к терминообразованию и терминоведению, его регламентации и становлению в современной науке [1-А].

2. После анализа и обзора стало ясно, что таджикская лингвистическая терминология формировалась в три исторических периода языка: древний, средневековый и современный. Конкретных сведений о лингвистической терминологии античного периода до сих пор не сохранилось. Читая и исследуя средневековые культуры - «Пехлевийская культура» и «Оимско-Эвакская культура», мы обнаружили

некоторые лингвистические термины, которые использовались в качестве лингвистических терминов в среднеперсидском языке [1-А].

3. В древности языковые знания арийских народов, сложившиеся в сасанидский период, были разрозненными, а таджикская и персидская языковая терминология в средние века во многом базировалась на грамматической системе арабского языка [4-А].

4. После формирования таджикского литературного языка начала развиваться и таджикская терминологическая система. Этот процесс начался во времена правления государства Саманидов и продолжается по сей день. Эмиры Самоа создали благоприятные условия для развития научной терминологии и лексики. Этот процесс продолжался даже после упадка государства Саманидов. Примеры подобной терминологии и лексики мы наблюдали в научных трудах Абу Насра аль-Фараби, Закарии ар-Рази, Абу Али ибн Сины, Абу Райхана аль-Беруни, Хакима Насира Хусрава, Ходжи Хасана ан-Нисари и других средневековых ученых, которые создавали и использовали таджикскую терминологию вместо арабской лингвистической терминологии.

5. Из краткого изучения древнейших научных трудов стало ясно, что этот язык достиг значительных успехов в IX-XI веках в выражении понятий и идей языкоznания, а также других дисциплин, таких как геометрия, астрономия, география, философия и медицина [1-А; 2-А].

6. Основной базой для формирования лингвистической терминологии в Средние века служили толковые словари, философские и логические труды, трактаты, посвященные литературным наукам, энциклопедии, трактаты и отдельные разделы трактатов, имеющие непосредственное отношение к науке-языкоznанию [1-А; 2-А].

7. Значительный вклад в формирование и развитие таджикской лингвистической терминологии внес хамаданский ученый Абуали ибн Сино. Трактат «Махарадж-уль-хуруф»

является уникальным произведением с точки зрения лингвистики, в нем используется терминология из области фонетики. Ибн Сина пытался использовать таджикскую терминологию вместо арабской терминологии [1-М; 2-М].

8. Что касается некоторых вопросов, которые европейские ученые обсуждали в XIX и XX веках, то персидские и таджикские ученые уже решили эти вопросы в X и XI веках и разработали соответствующую терминологию для лингвистических вопросов. Пример этого мы видели в размышлениях Насира Хусрава о речи, словах и речи. Что касается дискурса, нового направления языкоznания, возникшего в западной лингвистике во второй половине XX века, Насир Хусрав рассматривал его задолго до западных лингвистов и называл его «калом» (слово в широком смысле) [1-А; 6-А].

9. Толковые словари занимают важное место в истории формирования таджикско-персидского языка, таджикской лингвистической мысли и лингвистической терминологии. Например, в «Фарханги Джакхангири», «Фарханги Рашиди», «Бурхани Коте», «Бахори Аджам», «Гийос-уль-лугхат», «Тухфат-уль-ахбаб» отдельные разделы языкоznания подлежат фонологическим, лексическим и грамматическим пояснениям.

10. В системе таджикской лингвистической терминологии значительное развитие получила терминология фонологического раздела. Ученые и философы Абу Наср аль-Фараби, Абу Али ибн Сина, Насир Хусрав, Насир ад-Дин ат-Туси и другие сыграли видную роль в развитии и совершенствовании терминологии в области фонологии [1-А; 2-А].

11. Лексика и термины раздела лексикографии используются в основном в литературных произведениях, в том числе в произведениях Абу Али ибн Сины, Насира Хосрова, Насир ад-Дина ат-Туси, Низами Арузи Самаркандского, Рашида Ватвота, Шамса Кайса Рazi, Абдуррахмана Джами, Хусейна Воизи Кашифи, Атаулло Махмуда Хусайн и других. Вот почему некоторые из этих терминов сейчас признаны

литературными терминами и уступили место русским и европейским терминам в современной лингвистике. Например, пол, схожее значение, несхожее значение, сложность, метафора, аллегория, полный пол, сложный пол.

12. Термин раздела грамматики также все чаще используется в энциклопедиях и словарях. Шамси Кайс Ризи также уделил больше внимания основам словообразования таджикского языка в связи с рифмой, а также объяснил и прокомментировал в общей сложности 34 словообразовательных и формообразующих суффиксов существительных и прилагательных с их семантическими значениями.

13. Трактат «Четыре цветника» Ходжи Нисари считается одним из источников для развития и уточнения терминологии в области расходов. В ходе поиска и прочтения данной работы выяснилось, что в ней использовано более 100 лексики и терминологии из области финансов.

14. В советское время разработка лингвистической терминологии, ее исследование и изучение велись в подходе, соответствующем той эпохе. В зависимости от цели и подхода исследования в лингвистическую науку вводится больше европейской и русской терминологии.

15. Период независимости считается эпохой возрождения лингвистической терминологии в русле национальной и международной науки, с учетом беспрецедентного прогресса технологий и информации.

16. Предметом гордости является то, что наиболее плодотворный и результативный этап развития и совершенствования таджикского языка связан с периодом независимости Республики Таджикистан и языковой политикой, проводимой Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан, Уважаемым Эмомали Рахмоном. Именно благодаря усилиям и нововведениям Главы государства Эмомали Рахмона возрожден наш таджикский язык, что создало благоприятную основу для дальнейшего развития таджикского языкознания.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современном таджикском языкоznании вопрос изучения и рассмотрения таджикской лингвистической терминологии до настоящего времени отдельно не изучался. Соответственно, для исследования представлены следующие рекомендации:

1. Результаты исследования могут заложить основу для более глубокого понимания языкоznания в различные исторические периоды;
2. Данный материал может быть использован при разработке новых отраслевых словарей;
3. Изучено формирование таджикской лингвистической терминологии в древности, Средневековье и новое время, что может быть использовано при изучении языкоznания данной эпохи;
4. Таджикская лингвистическая терминология изучалась отдельно с точки зрения фонологии, лексикографии, узуа и произношения, и полученный материал может быть использован в этом направлении;
5. Изучены достойные слова Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Его Превосходительства Эмомали Рахмона об уважении к языку и его развитию, которые могут быть представлены широкому кругу читателей;
6. Результаты исследования могут быть применены при изучении терминологии, в том числе терминологии таджикского языка;
7. Систему, место и использование словарей и энциклопедий следует изучать с терминологической точки зрения;

8. Лучшие энциклопедии и труды средневековых таджикских ученых следует изучать с новой точки зрения языкоznания и на этой основе разрабатывать новые энциклопедии;

9. Разработка и издание специализированных энциклопедий и словарей является еще одним средством понимания таджикской терминологии;

10. Постепенное развитие и публикация электронного словаря лингвистической терминологии от древности до современности рассматривается как одно из средств развития языкоznания.

I. СПИСОК ЛИТЕРАТУРА:

A).На таджикском и русском языках:

1. Анварӣ, С. Бархе аз истилоҳоти бахши “Сарф” таҷдиdi назар меҳоҳад / С. Анварӣ // Забон - ҳастии миллат. – Душанбе, 2019, –С. 34-37
2. Фаниева, М.А. Становление и развитие фонетической терминологии таджикского и французского языков: дисс. канд. фил. наук / М. А. Фаниева. – Душанбе, 2020, - 202 с.
3. Герсенберг, Л.Г. Лингвистическая мысль и языковедческая практика в Иране в домонгольское время / Л.Г.Герсенберг, Д. Саймиддинов // История лингвистических учений. Средневековый Восток. – М., 1981. – С. 69-115.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. Ч. 1.–Душанбе: Дониш, 1985. –350 с.
5. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои мураккаб.Ч.3. –Душанбе: Дониш, 1989. –220 с.
6. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷумлаҳои содда. Ч.2. –Душанбе: Дониш, 1987. – 368 с.
7. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. дис... докт. филол. наук: 10.02.20 / С. Джаматов. – Душанбе, 2017. – 412 с.
8. Додаров, О. Масъалаҳои забоншиносӣ дар «Матлаъ-ул-улум ва маҷмаъ-ул-ғунун»-и Вочидалии Муҷмалӣ. – Душанбе, 2019. – 152 с.
9. Ильясов, Ф.Б Лингвистические взгляды Насируддина Туси: афтореф. дисс. ... фил. наук. / Ф.Б. Ильясов. – Душанбе, 2019. – 25 с.
10. Искандарова, Д.М. Взаимовлияние лингвистических школ и традиции и роль таджикской лингвистической традиции в истории мирового языкознания. // Забон – рукни тоат. – Душанбе, 2004. – С. 128-134.

11. Қосимова М.Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик.// М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2003. – 113 с.
12. Қосимова, М. Н. Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ (маълумотномаи мухтасар). // М. Н. Қосимова. – Душанбе: Сино, 2007. – 172 с
13. Қосимова, М.Н. Назаре ба истилоҳоти забоншиносии пешин // Паёми Доғишгоҳ, №1, 1990.
14. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X). Китоби дарсӣ барои доғишҷӯёни мактабҳои олӣ, қисми I.// М.Н. Қосимова.–Душанбе, 2010. – 490 с.
15. Қурбонов, Н. Ф. Андешаҳои забоншиносии Шамси Қайси Розӣ / Н. Ф. Қурбонов. Душанбе, 2014. – 147 с.
16. Мирбобоев, А. Муқаддимаи филологияи эронӣ. // А. Мирбобоев. – Душанбе, 2015. – 320 с.
17. Мирзоёров, Ф.Н. Грамматические комментарии в таджикских тольковых словарях XVI - XIX вв: автореф. дисс. кандид. филол. наук. –Душанбе, 2011. -22 с.
18. Рустамов, М. Таджикская грамматическая терминология [Матн] / М. Рустамов – Душанбе: Доғиш, 1972. – 124 с.
19. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.
20. Саймиддинов, Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 207 с.
21. Саймиддинов, Д. Форсии бостон / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007. – 190 с.
22. Содикӣ, А. Илми забон дар Эрони бостон / А. Содикӣ // Маҷаллаи Сухан. - № 1. Ҳурдоди 1349. - С. 29-37
23. Сулаймонов, С. Нигоҳе ба рисолаи овошиносии Ибни Сино” Махорич ул ҳуруф [Матн] / С. Сулаймонов // Паёми Доғишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – №4/6(209) – С. 7-13.
24. Султонов, М. Ибни Сино ва илми забон / М. Султонов // Мактаби советӣ. – Душанбе, 1973. - № 12.

25. Султонов, М.Б. Ташаккүл ва такомули истилоҳоти илмии форсӣ-1251265тоҷикӣ / М.Б. Султонов. – Душанбе: Дониш, 2008. – 334 с.
26. Хочаев, Д. Аз таърихи илми забоншиносӣ / Д. Хочаев // Садои шарқ, 1994. №3-4. – С.81- 82.
27. Хочаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XV. / Д. Хочаев. – Душанбе, 2003. – 280 с.
28. Хочаев, Д. Гуфтори накӯ қӯҳан нагардад / Д. Хочаев. – Душанбе, 2013. – 230 с.
29. Хочаев, Д. Мушоҳидаҳои Насириддини Тусӣ дар боби вожашиносӣ / Д. Хочаев // Сохтор ва корбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ. – Душанбе, 1999. - С. 43 – 47.
30. Хочаев, Д. Ташаккүл ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна / Д. Хочаев. – Душанбе, 1998. – С.13.
31. Хочаев, Д. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Хочаев. – Душанбе, 2021. – 141 с.
32. Хочаев, Д. Шамс Қайси Розӣ ва асосҳои дастури забони тоҷикӣ / Д. Хочаев // Маҷмуаи мақолоти ҳамоиши байналмилалии «Ҷойгоҳи Рӯдакӣ ва забони тоҷикӣ дар муколамаи фарҳангҳо». –Хуҷанд, 2008. – С. 332-339.
33. Ҳусрав, Н. Вижагиҳои шаклгирии дастури забони форсии дарӣ дар Афғонистон / Н. Назарӣ. - Душанбе, 2018. – 25 с.
34. Ҳусайнқулии Котибӣ. Таърихи муҳтасари насри форсӣ / Котибӣ Ҳусайнқул. – Табрез, 1948. – С.7.
35. Ҷалолова, Ф.А. Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот»-и Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ [Матн] / Ф. А. Ҷалолова. – Хуҷанд, 2012, 160 с.
36. Ҷанг, Л. Таҳлили сохторӣ ва маъноии истилоҳоти забоншиносӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва чинӣ: дисс. ... барои дарёftи номзади илми филология / Л. Ҷанг. – Душанбе, 2023, - 190 с.

37. Эмомалӣ, Раҳмон. Ҷеҳраҳои мондагор / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2016. – 536 с.

Б). ИСТОЧНИК:

38. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёсуллуғот. Ч. 1. – Душанбе, 1987. – 480 с.
39. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёсуллуғот. Ч. 2. – Душанбе, 1988. – 416 с.
40. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. // Б. Муҳаммадхусайн. – Душанбе: Адиб, 2005. Ч. II. - 571 с.
41. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. // Б. Муҳаммадхусейн. – Душанбе: Адиб, 1992. Ч. I. – 416 с.
42. Тӯсӣ Насируддин. Асос-ул-иқтибос. – Техрон, 1323. – С. 8-48.
43. Фарҳангি забони тоҷикӣ. Ч. 1 [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 951 с.
44. Фарҳангি забони тоҷикӣ. Ч. 2 [Матн]. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 947 с.
45. Фарҳанги оим-евак: матн, овонависӣ, тарҷумаи форсӣ, ёддошт ва вожанома. Падидоварон: Фарзона Гуштосб, Нодиё Ҳочипур. – Техрон: Пажӯқҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиот, 1397. – 366 с.
46. Фарҳангӣ тасвирии забони тоҷикӣ. Ч. I. – Душанбе: ЭСТ, 2008. – 908 с.; Ч. 2. - 909 с.
47. Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъзам.// Розӣ Шамси Қайс. – Душанбе: Адиб, 1991. – 464 с.
48. Эмомалӣ, Раҳмон. Забони миллат–ҳастии миллат. Китоби 1[Матн] / Раҳмон Э. – Душанбе, 2016. – 516 с.
49. Эмомалӣ, Раҳмон. Забони миллат–ҳастии миллат. Китоби 2 [Матн] / Раҳмон Э. – Душанбе, 2020. – 431 с.

В). Электронный источник:

50. Эмомалӣ, Раҳмон. / Паём ба муносабати Рӯзи забони давлатӣ. 04.11.2016, [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: URL: <http://president.tj/event/news/49106> (саннаи муроҷиат: 13.11.2024).
51. Эмомалӣ, Раҳмон. / Суханронӣ ба муносабати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 04.10.2019, [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: URL: <http://president.tj/event/news/49106> (саннаи муроҷиат: 11.11.2024).

П. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А). Публикации в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте

Республики Таджикистан:

- [1-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Назаре ба таърихи фарҳангнигории тоҷик / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. - № 4/6 (140). –С. 93-97. ISSN 2413-516X
- [2-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ дар асрҳои миёна / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. - № 4/7 (163) – С. 140-143. ISSN 2413-516X
- [3-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Назаре ба таърихи ташаккули истилоҳот / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2018. - № 4 (163) – С. 87-90. ISSN 2413-516X
- [4-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Нақши низоми грамматикии араб дар ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷикӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2020. - № 2 (163) – С. 79-86. ISSN 2413-516X
- [5-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар марҳилаи ташаккули забони адабии тоҷикӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. - Душанбе, 2021. - № 3 (43). - С. 67-73. ISSN 2226-9355
- [6-А]. Гулназарзода, Ж.Б. Нақши Пешвои миллат дар рушди забон ва илми забоншиносии тоҷик / Ж.Б. Гулназарзода, Р.Х. Нажмудинзода // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. - Душанбе, 2024. - № 4 (56). – С. 5-9. ISSN 2226-9355

Б). Статьи в других научных сборниках и изданиях:

- [7-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Даврони истиқлол – марҳилаи нави инкишофи истилоҳоти забоншиносии тоҷик / Р.Х. Нажмудинзода // Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳурияй Ҷаҳонида ба рӯзи забони давлатӣ таҳти унвони “Забони тоҷикӣ дар арсаи паёмадҳои нав”. – Душанбе, 2024. - С.260-265
- [8-А]. Нажмудинзода, Р.Х. Баёни донишмандони асримиёнагии тоҷик доир ба истилоҳоти бахши луғатшиносӣ / Р.Х. Нажмудинзода // Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявии “Ховаршиносии мусоир ва дурнамои рушди он: масоили забоншиносӣ, матншиносӣ ва робитаҳои адабӣ”. - Ҳуҷанд, 2024. – С.178-182.

АННОТАЦИЯ

ба автореферати диссертатсияи Нажмудинзода Рисолат Хайридин дар мавзуи «**Таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик**» барои дарёғти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.19 – Назарияи забон.

Калидвожсаҳо: забоншиносӣ, истилоҳотшиносӣ, мағҳум, концепт, забони адабии тоҷикӣ, таърихи забон, грамматика, овошиносӣ, лугатшиносӣ, сарф, наҳв.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқот баррасии ҳамаҷонибаи таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик мебошад, ки дар асоси маводди фарҳангҳои мавҷудаи пешин ва осори донишмандони асрҳои миёна сурат гирифтааст.

Методҳои таҳқиқот. Зимни таҳияи диссертатсия вз усулҳои муқоисавӣ-таърихӣ, хронологӣ, таҳлилӣ, назариявӣ истифода бурда шудааст.

Навгонии илмии таҳқиқот. Навгонии таҳқиқ дар ин аст, ки бори нахуст дар илми забоншиносии тоҷик таърихи ташаккули истилоҳоти забоншиносӣ мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифта, вижагиҳои он дар мароҳили гуногуни таърихӣ муайян карда шудааст.

Ҳамчунин, дар натиҷаи пажуҳиш навгонии зерин низ муайян карда шуд:

- бори нахуст аз нигоҳи илми мусоири забоншиносӣ ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик дар даврони бостон ва асри миёна ба таври чудогона омӯхта шуд;
- бори аввал таъсирпазирии байниҳамдигарии низоми грамматикии араб, олимони тоҷиктабор ва ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик баррасӣ карда шуд;
- нахустин маротиба истилоҳоти баҳши овошиносӣ, лугатшиносӣ, сарф ва наҳв дар илми забоншиносӣ гурӯҳбандӣ карда шуд;
- бори нахуст корбурди истилоҳоти забоншиносӣ дар даврони шуравӣ, рушди он дар замони истиқлол ва саҳми Пешвои миллат дар густариши забони тоҷикӣ мавриди пажуҳиш қарор гирифт.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации **Наджмудинзода Рисолат Хайридин** на тему «**История формирования таджикской лингвистической терминологии**» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Ключевые слова: языкознание, терминология, концепт, понятие, таджикский литературный язык, история языка, грамматика, фонология, лексикология, узус, грамматика.

Цель исследования. Основной целью исследования является комплексное рассмотрение истории формирования таджикской лингвистической терминологии на основе материалов существовавших древних культур и трудов средневековых ученых.

Методы исследования. При подготовке диссертации использовались сравнительно-исторический, хронологический, аналитический и теоретический методы.

Научная новизна исследования. Новизна исследования заключается в том, что впервые в таджикском языкознании проанализирована и исследована история формирования лингвистической терминологии, выявлены ее особенности в разные исторические периоды.

Также в результате исследования были выявлены следующее новшество:

- впервые отдельно с точки зрения современной лингвистики изучено формирование таджикской лингвистической терминологии в древности и средневековые;
- впервые рассмотрено взаимовлияние арабской грамматической системы, таджикских ученых и формирование таджикской лингвистической терминологии;
- Впервые в лингвистической науке сгруппирована терминология областей фонологии, лексикологии, синтаксиса и грамматики;
- Впервые изучено использование лингвистической терминологии в советское время, ее развитие в период независимости, а также вклад Лидера нации в развитие таджикского языка.

ANNOTATION

on the abstract of the dissertation of Nadzhmudinzoda Risolat Khayridin on the topic "History of the formation of Tajik linguistic terminology" for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.19 - Theory of language.

Keywords: linguistics, terminology, concept, notion, Tajik literary language, history of language, grammar, phonology, lexicology, usage, grammar.

The purpose of the study. The main purpose of the study is a comprehensive examination of the history of the formation of Tajik linguistic terminology based on the materials of existing ancient cultures and the works of medieval scholars.

Research methods. In preparing the dissertation, comparative-historical, chronological, analytical and theoretical methods were used.

Scientific novelty of the study. The novelty of the study lies in the fact that for the first time in Tajik linguistics the history of the formation of linguistic terminology has been analyzed and studied, its features in different historical periods have been identified.

Also, as a result of the study, the following innovations were revealed:

- for the first time, the formation of Tajik linguistic terminology in antiquity and the Middle Ages has been studied separately from the point of view of modern linguistics;

- for the first time, the mutual influence of the Arabic grammatical system, Tajik scientists and the formation of Tajik linguistic terminology has been considered;

- for the first time in linguistic science, the terminology of the fields of phonology, lexicology, syntax and grammar has been grouped;

- for the first time, the use of linguistic terminology in Soviet times, its development during the period of independence, as well as the contribution of the Leader of the Nation to the development of the Tajik language have been studied.